

фэнтези

МАРШАЛЬСКИЙ ЖЕЗЛ

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Книга первая

Часть третья

ЮРИЙ МЮН
АНДРЕЙ СИДОРОВ
2020

Юрий Мюн
Андрей Сидоров
Предназначение.
Книга 1. Часть 3

Серия «Маршальский жезл», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62811887*

Аннотация

Становление маршала империи. Первые шаги. Детство...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	30
Глава 2	55
Глава 3	81
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Андрей Сидоров, Юрий Мюн

Предназначение.

Книга 1. Часть 3

Пролог

Два человека сидели в легких креслах, поставленных на балконе, на самой верхотуре донжона замка, и, греясь на летнем солнышке, попивали вино из тонких стеклянных бокалов и вели неторопливую беседу. Беседа протекала вполне себе мирно, что свидетельствовало о том, что беседующие, если и не друзья, то, как минимум люди, симпатизирующие друг другу. А в данном случае, их еще связывало и предстоящее общее дело.

Глядя со стороны, трудно было найти людей, настолько различающихся, как по комплекции, так и по манере поведения. Один из них был худощав, носил волосы до плеч и говорил, не пытаясь облечь слова в какие-то приятные для слуха формы. Короче, он вел себя, как воин-простолудин, не стесняя себя правилами этикета.

Второй же, был полным, с румяным лицом записного доб-

ряка, с мягкими манерами и осторожной, тщательно продуманной манерой речи, то есть, в противоположность своему собеседнику, был скорее интриганом, чем воином.

Однако, человек, доверившийся своим впечатлениям, навеянным их внешним видом, сделал бы большую ошибку, возможно даже, последнюю в своей жизни, потому что худощавый слыл самым хитрым и безжалостным из всех владельцев Вольных баронств и, в отличие от полного, его не боялся!

Полный же, хоть и слыл хладнокровным, как змея, отчаянно боялся своего собеседника, прекрасно понимая, что в интригах тот даст ему сто очков форы и все равно выиграет. Именно поэтому он очень тщательно следил за сказанными им словами.

Отдавая дань традициям, они поговорили о погоде, о видах на урожай и только потом перешли к интересующим их обоим темам.

– Лон, – делая солидный глоток из своего бокала, обратился один из них к своему собеседнику, – у меня уже все готово, мы ждем только твоего сигнала на выступление.

– Еще рано, Клом, – чуть поморщившись от напора, прозвучавшего во фразе его собеседника, отрезал Лон. – Еще рано!

– Послушай, – вдруг каким-то вкрадчивым тоном сказал тот, кого называли Кломом, – я слышал, что пропал барон Засс. Сведения, конечно, не проверенные, но я склонен это-

му верить.

– Склонен верить! – немного ворчливо пробурчал его худощавый собеседник, отзывающийся на имя Лон. – Этим новостям уже скоро месяц, а вы, барон, только склоняетесь к тому, чтобы им поверить! Быстрее нужно ориентироваться!

– Дело не в том, как я ориентируюсь! – зло воскликнул Клом, забывшись, но его собеседник вообще никак не прореагировал на его вспышку, только, подняв бокал, начал разглядывать барона через него.

Через минуту опустив бокал и задумчиво покрутив его в руках, он примиряюще произнес:

– Полно, барон, не кипятитесь, не стоит принимать мои слова так близко к сердцу!

Он усмехнулся.

– Просто я хотел сказать, что уже давно слышал об этом и предпринял кое-какие шаги, чтобы прояснить обстановку.

– И что? – его собеседник успокоился и, глядя на своего собеседника своим знаменитым, холодным равнодушным взглядом, отчего многие сравнивали его со змеей, он пытался понять, какую игру начал хитрый лис, сидящий в кресле напротив него.

– А скажите, барон, – Лон вдруг ослабил и пристально взглянул на собеседника, – вы, совершенно случайно, не послали в баронство Засс отряд своей гвардии, состоящий из десятка человек, командует которыми некто, откликающийся на кличку Скорпион?

Барон Клом спокойно выдержал взгляд своего худощавого собеседника, и только после того, как отпил из бокала вино, решил ответить.

– Превосходное вино! – с энтузиазмом воскликнул он. Барон Лон, в ответ на его реплику, раздвинул губы в кривой улыбке. Глаза его при этом не улыбались.

Его собеседник, столкнувшись с ним взглядом, слегка вздрогнул, что не осталось незамеченным и поспешил продолжить.

– Так все же, барон, вы закажете купцу пару бочонков для меня? – продолжал гнуть свое Клом, держа марку.

Барон Лон задумался. Все это было неспроста! Он знал о своей славе в баронствах, как и то, что все, абсолютно все Вольные бароны, если его не боятся, то опасаются – точно. И тут, вдруг, такой пассаж! Нет, он не имел ничего против своего собеседника, тем более, что вскоре они собирались породниться через брак его среднего сына с младшей дочерью Клома, но вот такое поведение, обычно очень осторожного собеседника, настораживало.

– Мы же уже с вами, барон, говорили на эту тему, и я твердо пообещал, что сделаю купцу дополнительный заказ. Мои люди его уже нашли и заказ сделан, так что осенью, дорогой барон, ждите!

– И сколько я должен? – барон небрежным движением закинул в рот несколько ягод, лежащих на блюде.

– Я вам обязательно отвечу, – слегка раздраженно произ-

нес его собеседник, — как только вы ответите на мой вопрос.

— Да полно вам, Лон, — Клом небрежно махнул рукой, с зажатым в ней бокалом, отчего вино плеснуло через край. — Вы задаете вопрос, на который прекрасно сами знаете ответ!

— И все же, мне хотелось бы услышать его от вас! — упрямо наклонив голову, худощавый пристально смотрел на своего собеседника.

— Извольте! — пожав плечами, полный с видимым удовольствием отпил из бокала и блаженно откинулся в кресле. — Да, посылал. Именно отряд из десятка гвардейцев, командиром поставив Скорпиона. Вас это почему-то беспокоит?

— Представьте себе, барон, меня это беспокоит! А беспокоит меня это потому, — худощавый перешел с нормального тона на шепот, который звучал довольно зловеще, — потому что твои гвардейцы чуть не напали на моих ребят! Ты вообще представляешь, чем бы все это могло закончиться?

— А сколько ты послал своих ребят? — с любопытством поинтересовался Клом.

— Полусотню. Командир — Стонек, — Лон пристально разглядывал в бокале что-то, видимое только ему. — Так что, вырезали бы мои твоих, как курей и Скорпион со своим «ядовитым хвостом» им бы не помог. Раздавили бы его!

— А ты откуда про «ядовитый хвост» знаешь? — полюбопытствовал Кром. — Я тебе об этом никогда не рассказывал!

— Ты мне — нет, не рассказывал, а вот твои бойцы... Особенно, когда поднаберутся, а вокруг будут благодарные слу-

шатели... Так что, этот секрет уже давным-давно не секрет. Я тебе не говорил, просто расстраивать не хотел, но защиту против него мои бойцы придумали, так что, недолго твой скорпион махал бы своим хвостом!

И, довольный своей речью, барон Лон радостно захохотал.

Барон Клом скривился, как будто съел что-то кислое, но удержался от резкости, только тихонько пробормотал:

– Вернусь, найду этих говорунов!

И многозначительно скрипнул зубами.

Его собеседник, радостно хохочущий над своей же шуткой, эту пантомиму пропустил. Впрочем, даже если бы он ее успел заметить, его эти разборки никоим образом не касались.

– Барон, – внезапно, резко прервав смех, Лон в упор взглянул на своего собеседника, – а можно поинтересоваться, с какой целью вы их туда направили и какое задание им поручили?

Клом отвечать не торопился. Он отпил лоток вина, прикрыв глаза от наслаждения, посмаковал его, гоняя по рту, потом проглотил, открыл глаза и наткнулся на насмешливый взгляд своего будущего родственника.

Пока Клом, делая вид, что наслаждается вином, судорожно соображал, что ответить своему собеседнику и насколько правдивой должна быть информация, тот просто сидел и крутил в руках бокал с вином, с любопытством ожидая ответа. И, глядя в его насмешливые глаза, Клом понял, что ему

известно, если не все, то очень многое, и лучше отвечать честно, ничего не утаивая.

– Я им сказал оглядеться в баронстве и, если слухи правдивы, то рассмотреть возможность захвата баронства моей дружиной, – честно признался он, но увидев полный иронии взгляд собеседника, посчитал правильным пояснить:

– Если барон Засс и впрямь убит, а слухи говорят именно об этом, то захватить это баронство большого труда не составит. Вот я и подумал, если все так, то, может, ну его, баронство Смел, а захватим для наших детей баронства Засс! Это будет намного проще, а оно не хуже баронства Смел, а даже в чем-то и получше будет! Что думаете, барон?

И он с вызовом уставился на худощавого, предвкушая его потрясение. Но, к большому удивлению барона Клома, его собеседник, как лениво потягивал из бокала вино, слушая его вдохновенную речь, так и продолжал его потягивать, никак не реагируя на предложение.

– Ну, что же, – наконец, поставив бокал на широкий подлокотник, худощавый наклонился вперед и впился взглядом в пухлого собеседника. – В принципе вы сделали все то же, что и я, просто у вас изначально хромало воображение!

Барон Клом возмущенно вскинулся, но барон Лон поднял руку в останавливающем жесте и продолжил:

– Я предлагаю отвоевать оба этих баронства!

И, увидев протестующий взгляд собеседника, добавил:

– Да-да, я знаю, сто вы хотите мне сказать, барон! Однако,

задумайтесь над тем, что те дети, которых мы с вами вскоре поженим, не последние у нас!

И он с удовольствием уставился на пораженного Клома.

– То есть, вы, барон, – все еще не веря услышанному, решил переспросить барон – предлагаете поженить еще и других наших детей?

– Естественно! – фыркнул Лон Дрекст. – Насколько я помню, у вас есть неженатый сын? Ну, а у меня есть незамужняя дочь...

Теперь уже фыркнул Клом.

– Ага! А ничего, что моему сыну шестнадцать, а вашей дочери всего восемь?

– Ну и что? – философски пожал плечами барон Дрекст. – Барон, годы пролетят, вы и не заметите! Пока мы можем просто совершить помолвку, а годика через четыре, ну, пусть лет через пять-шесть, можно уже говорить и о свадьбе. А пока, нам с вами придется поднимать баронство, которое после нескольких месяцев безвластия наверняка придет в упадок! Так что, как раз к свадьбе мы это баронство приведем в нормальный вид!

– А чего так долго-то? – удивился Клом. – Да за пять-шесть лет из баронства можно ого-го, что сделать!

– Это только так кажется, барон! – резко осадил его Лон. – Сколько вы готовы вложить в это баронство?

– Э-э-э... – явно замялся Клом.

– Вот и я о том же! – воскликнул барон Дрекст. – Если

не в ущерб своему баронству, то я смогу выделить не такую уж большую сумму, да и вы, барон, тоже, а потому процесс подъема экономики баронства затянется. Это неизбежно! Вы согласны со мной, барон?

Его собеседник кивнул головой.

– Пожалуй, да, вы правы, барон. Значит, мы захватываем оба баронства? – еще раз уточнил Клом Бирез. И после короткого энергичного кивка, продолжил:

– А у нас хватит сил, чтобы захватить сразу два баронства?

– А нам не надо захватывать оба баронства одновременно. Сначала захватим одно, потом другое. Все будем делать постепенно.

Клом Бирез понимающе кивнул и не удержался от вопроса:

– И какое будет первым?

Его собеседник тонко усмехнулся, что на его простоватом лице с крупными чертами смотрелось удивительно, и сказал:

– Первым будет баронство Смел, и если нам повезет, то и единственным.

– Не понял! – помотал головой барон, как бы пытаясь расшевелить свои мысли. – Вы же только что сказали, что мы завоюем оба баронства!

– Так оно и будет, барон, – успокаивающе произнес Лон, – мы завоюем два баронства, а вот воевать будем только за одно, особенно, если вы тоже мне поможете!

– Ух! – Клом сделал большущий глоток из бокала и

немного капризным тоном произнес:

– Барон, вы совсем меня запутали! То мы берем два баронства, то одно, то берем два, а воевать будем только за одно... Я уже ничего не понимаю!

– А на самом деле, все очень просто, дорогой барон, – широко улыбаясь и в душе посмеиваясь над непонятливостью своего собеседника, пояснил Лон Дрекст, – в баронстве Смел нам придется воевать, так как от посланных мной людей вестей нет, а это значит, что у них что-то не получилось, а вот в баронстве Засс все может получиться гораздо проще. Я поручил Стонеку собрать вокруг отряда как можно больше недовольных, или присоединить к себе каких-нибудь бандитов и взять штурмом город Засс.

Увидев, что Клом хочет что-то сказать, он отрицательно мотнул головой и продолжил, не давая тому вставить слово.

– От бандитов, после взятия города будет нетрудно избавиться, при этом заслужив благодарность горожан. Догадываетесь как, барон?

– Ну-у... – протянул тот задумчиво, подняв глаза к небу, – мне кажется, что да, догадываюсь. Вы предполагаете, что бандиты, взяв город, займутся привычными им вещами – грабежами и убийствами. Так?

Его собеседник утвердительно кивнул головой.

– А ваши бойцы, убивая разбойников и спасая горожан, прослывят защитниками и заступниками. Таков план?

– Да, все верно, – согласился с ним барон Дрекст, – имен-

но так я все и задумывал.

– А чем я могу вам помочь, как вы говорили? – поинтересовался Клом Бирез.

– У вас ведь есть связь с вашими людьми, я имею в виду Скорпиона? – не отвечая на его вопрос поинтересовался Лон.

– Да, есть, – осторожно подтвердил Клом.

– Ну и отлично! – обрадовался барон Дрекст. – Прикажите своим людям присоединиться к моим. Вместе им будет проще контролировать тот сброд, что они бросят на штурм города, да и потом избавляться от них будет проще.

– Да, пожалуй, вы опять правы, барон! Но должен признаться, что у вас получился довольно коварный план! Если все пройдет так, как вы задумали, то мы получим баронство без особых разрушений и, может быть, восстановление его экономики не потребует столько средств!

– Об этом даже не мечтайте, дорогой барон! – насмешливо перебил его собеседник. – Засс был мотом и бабником, и своим баронством не занимался. Вообще никогда, насколько я знаю. Он тупо сбросил все дела на управляющего, а сам только гулял да тянул золото из баронства, и все!

– Ой дура-а-ак! – обхватив голову руками простонал барон Клом.

– Вы чего, барон? – удивленный и обеспокоенный собеседник начал вставать из кресла.

Барон Бирез протестующе замахал руками.

– Не стоит! – быстро сказал он. – Я ведь никогда не обращал внимания на то, как управляется баронство Засс! Да знай я о том, что засранец Засс... – тут они оба одновременно усмехнулись – каламбур вышел неплохой, – ... не занимается своим баронством, я бы уже давно бы его отнял!

– Да ладно вам плакать об упущенных возможностях! – немного резко воскликнул барон Дрекст. – Вы лучше подумайте, как вам быстрее связаться со своими людьми в баронстве!

– Да, точно! – преобразился барон Клом, покинув такое удобное кресло. – Пожалуй, барон, я вас покину, чтобы отдать необходимые распоряжения!

– Конечно, барон! – не вставая с кресла, махнул ему рукой барон Дрекст. – Как закончите, приходите, я велю принести еще кувшинчик этого вина, которое вам так нравится.

* * *

– Эй, Стонек! – прокричал боец, выезжая на поляну, оборудованную для длительной стоянки, и со стоном сползая с лошади, еле стоящей и роняющей клочья пены.

– Лейтенант! – проорал он громче, не видя никакой реакции на свой предыдущий призыв.

– Чего орешь? – подскочил к нему здоровяк, увешанный оружием, как праздничное дерево – подарками. – Совещание у него! – он мотнул головой в сторону самой большой

палатки. – Как освободится, я доложу!

– Нет! – возразил приехавший. – Я привез приказ барона, и, может быть, он что-то поменяет в планах лейтенанта! Поэтому иди и доложи сейчас!

– Лейтенант не любит, когда его отрывают во время совещания! – непреклонно возразил здоровяк.

– Я думаю, что барону понравится еще меньше, если он не выполнит его приказ! И мне кажется, что лейтенант об этом знает, а поэтому, как ты думаешь, кого он сделает виноватым?

Объяснять простые вещи здоровяку было не нужно и он, сорвавшись с места, быстро скрылся в палатке.

Гонец подошел поближе, на случай, если лейтенант все же решит ознакомиться с приказом барона, что он ему доставил.

Так и получилось. Не прошло и пары минут, как все разговоры в палатке, снаружи слышимые, как неразборчивый бубнеж, прекратились, и из нее вышел мужчина, лет тридцати, невысокого роста, но с такими широкими плечами, что казалось, что он, что вверх, что вбок – одинакового размера.

Одет он был в простой кожаный доспех, и носил два меча, закрепленными на спине. Короткостриженные светлые волосы, уже изрядно выгоревшие на солнце и напоминающие ежик, были прикрыты легким шарфом, повязанным поверх головы.

– О, Урик, привет! – он с улыбкой поздоровался с гон-

цом. — Как жена, еще не подарила тебе сына или дочку?

— Добрый день, господин лейтенант. Пока нет, не успела, ждем со дня на день! — улыбнувшись ответил Урик.

— Ну, хорошо! — уже деловым тоном продолжил лейтенант Стонек, — давай, что ты там привез?

— Приказ от его милости, господина барона, господин лейтенант! — отчеканил гонец и точным движением вынул из специальной сумки тубу с документом и протянул ее лейтенанту.

Тот ее принял, внимательно осмотрел баронскую печать, запечатавшую тубу, и, видимо, удовлетворившись увиденным, сорвал ее и, открыв футляр, достал сам приказ. Прочтя его, не сходя с места, он на минуту задумался, постукивая указательным пальцем по подбородку, а потом, аккуратно сложив приказ, сунул его за пазуху и вошел в палатку, а к гонцу подошел встретивший его здоровяк и, легонько хлопнув по плечу, отчего тот пошатнулся, прогудел:

— Пойдем, я тебе покажу где можно поесть и отдохнуть. Стонек сказал, что тебе в путь не раньше, чем через три-пять часов, так что отдыхай. Когда понадобишься тебя позовут.

* * *

— Итак, господа, — сказал Стонек, едва войдя в палатку, где проводил совещание с двумя командирами местных разбойников, — у меня есть приказ моего господина, и он не пред-

полагает двоякого толкования. Поэтому я сразу говорю вам, что мы идем на Засс.

Лица разбойничьих главарей просветлели, и они радостно заулыбались. Ну, еще бы! Столица баронства – это богатые горожане, изнеженные, не способные дать отпор, привыкшие прятаться за спинами стражи и баронской дружины. Стоит на них слегка надавить, и вот оно – богатство!

Главари разбойников разве что не облизывались, услышав эту новость. Раньше лейтенант сдерживал их порыв и не поддерживал в желании взять штурмом столицу баронства, и вот, наконец, приказ...

– Хорошо господа, – спокойно сказал Стонек, посмотрев холодным взглядом на радостные и торжествующие лица своих временных союзников. – В нашем походе к нам присоединится еще один отряд. Место встречи... – он подошел к столу, с разложенной на нем картой, – ... вот здесь! – он ткнул острием вынутого из ножен кинжала в какую-то точку на карте.

Главари разбойников мельком глянули на карту и продолжили вполголоса общаться между собой. Их совсем не заинтересовало присоединение еще одного отряда. Богатств в городе много, хватит на всех!

Лейтенант Стонек презрительно посмотрел на них, тяжело вздохнул и отдал распоряжение:

– Господа, – главари разбойников отвлеклись от разговора между собой и посмотрели на своего номинального коман-

дира, — мы выдвигаемся через шесть часов. К этому времени ваши люди должны быть готовы. Проследите, чтобы они проверили свою амуницию. Отставших ждать мы не будем.

Разбойники нехотя кивнули. Понятие дисциплины было им чуждо.

— Да, кстати, — чуть насмешливым голосом продолжил лейтенант, когда его союзники уже собирались покинуть палатку, — грабить горожан, после взятия города, я вам запрещаю! Мой господин собирается взять это баронство под свою руку, и разрешать грабить своих подданных он не собирается!

После этого он с огромным удовольствием наблюдал, как меняется выражение лиц этих разбойников, с предвкушающе-счастливых до угрюмо-задумчивых.

— Я более вас не задерживаю, господа, — с саркастической улыбкой попрощался он с ними, — идите и проверьте своих воинов, — тут он презрительно скривился, — а то растеряете всю свою армию еще по дороге!

* * *

Крег Энгарро стоял на городской стене и смотрел на поле перед городом, буквально заваленное мертвыми телами. Рядом с ним стоял, пытаясь отдышаться, спешно прибежавший Эдвин Берт, управляющий баронством, после того, как Крег отправил к нему гонца с тревожным известием.

Вокруг них толпились горожане, обсуждая только что закончившееся сражение и строя предположения о своей дальнейшей судьбе. А судьба их была пока неопределенна, ибо на смену одной беде, пришла беда другая.

Уже три дня продолжалась планомерная осада города. Разбойники, ведомые баронскими людьми, все же подошли к городу, но дали горожанам время организовать оборону.

Капитан баронской гвардии точно угадал со сроком прибытия – войско разбойников подошло через шесть дней.

Союз баронских командиров с разбойниками сыграл для них роковую роль, потому как, увидев их, жители города поняли, что их ждет в случае, если эти люди попадут в город.

Так что подошедшая армия, насчитывающая около тысячи человек, по примерной оценке капитана Крега, увидела закрытые ворота и вооруженных людей на стенах.

Переговоры удачными не были, не взирая ни на какие посулы и обещания, а также игнорируя угрозы, ворота оставались закрытыми.

И тогда разбойники бросились на штурм! И, естественно, умылись кровью. А как иначе? Ни осдных башен, ни тарана, ни даже нормальных лестниц не было. Были какие-то, связанные из тонких, кривых стволов подобия лестниц, но они не доставали даже до края стены. Самая высокая не достала до края где-то метр!

И вот вся эта неорганизованная, орущая, воющая и улюлюкающая масса бросилась к стенам, намереваясь по этим

лестницам попасть на стены города. Защитники встретили их дружными арбалетными залпами, и осаждающие начали нести потери. Их потери увеличивались по мере приближения к стенам города, а когда они полезли вверх по лестницам...

Зачастую защитникам даже не нужно было стрелять – лестницы не выдерживали вес лезущих на них людей и ломались, повергая людей с небес на землю.

И пока осаждающие безуспешно штурмовали город, хотя, скорее это была пародия на штурм, а не сам штурм, Крег видел, как орал что-то, находясь за спинами штурмующих людей, около большой палатки, что недавно установили, размахивая двумя мечами, невысокий, но очень широкий человек, явно угрожая двоим, весьма разбойного вида, стоящим рядом с ним. Те явно оправдывались, но что-либо делать не спешили.

Наконец, так и не добравшись до вершины стен, оставляя за спиной убитых и раненых, разбойники откатились назад.

Крег заметил, что на штурм бросились не все – около полутора сотен остались на месте, стоя в правильном строю, демонстрируя умение и дисциплину. Капитан гвардейцев баронства Засс поморщился. Судя по всему, это были его, в какой-то степени коллеги – дружинники и гвардейцы баронов.

Он ожидал самых больших неприятностей именно от них, хорошо, что их было относительно немного, и у них был шанс справиться с ними.

Штурм совсем заглох, и главари осаждающих удалились в палатку, разбитую поодаль и охраняемую десятком хорошо и однообразно вооруженных воинов.

С этого момента осада приняла планомерный характер. Осаждающие рубили лес, строили осадные сооружения и практически не беспокоили осажденных, считая, что участь их предрешена.

Осажденные со стен наблюдали за действиями осаждающих и громко обсуждали их. Капитан Крег с каждым днем становился все мрачнее и задумчивее.

– Друг мой, – не выдержав его мрачного вида, решил поинтересоваться причиной Эдвин Берт, – почему ты так задумчив и печален? У нас, вроде как, все получилось, и горожане готовы дать отпор врагу! Признаюсь, твоя идея использовать их союз именно с разбойниками, была гениальна!

– Эх, – как-то горестно пробормотал капитан, – идея, идея. Что толку от этой идеи?! Они строят осадные башни, аж три штуки! Когда они их закончат – пойдут на штурм. И вот этот штурм будет очень серьезным! Мало того, что их почти столько же, сколько и защитников, но я обратил внимание, что у них есть сотни полторы воинов баронств. Или дружинники, или, что еще хуже, баронская гвардия. И вот их нам остановить будет очень непросто!

Помолчав, он добавил:

– Да, я могу, конечно, ошибаться, но всем этим войском, по-моему, командует Стонек лейтенант гвардии барона Ло-

на Декста. Во всяком случае, я не знаю больше ни одного человека такой комплекции.

– Что, такой здоровый? – полюбопытствовал Эдвин.

– Да, вот, как раз, нет, – помотал головой Крег, – но его, что на бок положить, что поставить – рост будет примерно одинаков.

– Вот это да! – воскликнул Эдвин, примерно представив себе, как это должно выглядеть.

– Угу! – поддакнул ему друг.

– И что это для нас значит? – поинтересовался, вспомнив начало разговора, управляющий баронством.

– Для нас это плохо, – просто ответил Крег. – Стонек умный, осторожный и, в хорошем смысле слова, изворотливый, как хорек! Поэтому, я не удивлюсь, если штурм с осадными башнями будет только отвлекающим маневром, а он придумает что-нибудь еще, не такое очевидное. Поэтому, в том числе, я такой задумчивый.

– Да что он может придумать?! – как-то легкомысленно возразил ему Эдвин.

– Я не знаю, – с каким-то отчаянием в голосе бросил Крег, – если бы знал, то так бы не мучался!

И, видя помрачневшее лицо друга, поспешил его успокоить.

– Ты знаешь, в том, что осаждающими командует именно он, есть и плюсы!

– М-да? – скептически произнес Эдвин. – И какие же?

– Он не убивает пленных, не дает грабить и убивать мирных жителей, так что ни тебе, ни твоей семье ничего не грозит, ну, может только ты лишишься должности. Но зато вы все останетесь живы!

– А ты? – обеспокоенно заглядывая в лицо Крега, спросил Эдвин. – А что будет с тобой, мой друг?

– Я выполню свой долг перед баронством до конца, – твердо ответил капитан, – а там, как рассудит госпожа Удача!

Эдвин Берт горестно покачал головой, но спросил о другом.

– Так скажи мне, Крег, насколько велики наши шансы отстоять город?

Капитан баронской гвардии подумал, подняв глаза к небу и потом честно, насколько мог, ответил:

– Если Стонек ничего, кроме штурма с осадными башнями, не придумает, то процентов восемьдесят пять на то, что мы отобьемся. Потери, конечно, будут большие, но в город они не пройдут. А вот если он что-то придумает...

Договаривать, что будет в этом случае, он не стал, и так было все понятно.

На том они и разошлись. Эдвин пошел решать экономические и организационные дела баронства, а Крег опять вернулся на стену, чтобы наблюдать за действиями осаждающих и ломать голову, что же еще мог придумать Стонек, чтобы взять его город.

И вот сейчас, на третий день планомерной осады, он стоял

на городской стене и смотрел на поле перед ней, буквально устланное телами людей. Мертвых и умирающих. Раненым никто помощь не оказывал, и будет ли оказывать – пока было неясно.

* * *

Орки свалились на осажденный город и осаждающую его армию, как кара небесная! Большая орда, по примерным прикидкам Крега, не менее трех тысяч воинов, улюлюкая и завывая, выметнулась из леса и понеслась к городу.

Капитан гвардии отметил, что действовали орки не в своей обычной манере. Судя по их действиям, командовал ими кто-то очень авторитетный, раз они четко выполняли какой-то план, а не просто неслись кому куда нравится, как это происходило обычно.

К удивлению Крега, орки неслись к городу, построившись полумесяцем... «Надо же, – поймал себя на мысли Крег, – построившись! И это я об орках! Сказать кому, что орки начали что-то делать строем – меня засмеют! Да я бы первый высмеял того, кто мне это скажет! А вот теперь мне не смешно!»

Широкие крылья полумесяца охватывали осаждающих так, что уйти из-под удара, скорее всего, никому не удастся. «Да, при таком преимуществе это сделать не сложно! Хотя... опять же... это все-таки орки... Понятие дисциплины для

них – это абстрактное понятие!» – все никак не мог успокоиться Крег.

Пока он изумлялся, орки вполне себе взяли осаждающих в кольцо Те были так обескуражены внезапным появлением орков у них за спиной, что почти не оказывали сопротивления и только осознание того, что в этот раз, почему-то, орки пленных не берут, сподвигло оставшихся пока в живых, попытаться организовать сопротивление.

Впрочем, запала у осаждающих хватило ненадолго и скоро некоторые из них попытались все-таки сдаться. Но орки пленных, в этот раз, действительно не брали и, как с удивлением отметил, внимательно наблюдающий за этим побоищем Крег, зарубили сдающихся без малейших раздумий и колебаний, даже не замедлив бег своих коней!

Не прекращая наблюдать за происходящими событиями, он подозвал кого-то из своих людей и послал срочно найти управляющего баронством Эдвина Берта и сказать, чтобы он срочно, прямо бросив все, бежал сюда.

То, что он переборщил со своим вызовом, он понял, когда услышал у себя за спиной тяжелое дыхание и надсадный кашель и впрямь прибежавшего сюда управляющего Обернувшись он с удивлением увидел его, стоящего согнувшись, упревая руки в колени, и сплевывающего на пол тягучую слюну.

– На, возьми, – он отстегнул от пояса фляжку и протянул ее другу.

Тот, не поднимая головы, отрицательно помотал ей из сто-

роны в сторону.

– Возьми, я сказал! – жестко повторил капитан. – Прополощи рот и смочи горло. Глотать не надо!

Эдвин выпрямился и посмотрел на друга со страдальческим выражением лица.

– Бери, бери! – настойчиво повторил капитан и управляющий взял фляжку и прополоскал рот, потом вылил воду себе на ладонку и протер ею лицо.

– Спасибо! – он вернул фляжку другу и вопросительно уставился на него. – Так, что ты меня звал?

Крег кивнул головой за стену, и Эдвин перевел свой взгляд туда. То, что он увидел, его потрясло. Он сначала даже не понял, что он видит!

– Это что, был штурм?! – удивился он. – Ох, как мы их много убили-то! А что, в плен кого-нибудь взять удалось?

И, наконец, обратив внимание на орков, разъезжающих по полю туда-сюда, он задал главный вопрос:

– Крег, а это кто?

– Орки! – кратко ответил Крег.

– А-а-а! – протяну было Эдвин, но потом осознал ответ друга и всполошился.

– А что они здесь делают?

– Ну, – как-то напряженно ответил Крег, – пока они убивают осаждающих нас.

– Пока? – переспросил Эдвин.

– Пока, – согласился с ним Крег.

– А что они будут делать, когда закончат их убивать? – полюбобытствовал управляющий.

– Хороший вопрос, – одобрительно кивнул головой Крег. – Я тоже его себе задаю, и ответ пока не знаю.

– Слушай, а откуда они здесь вообще появились? – решил докопаться до истины Эдвин.

– Из леса, – сегодня его друг был просто образцом краткости.

– Да нет, – продолжал настаивать Эдвин, – я вообще, говорю. Ведь их стойбища располагаются довольно далеко и в набег они сюда никогда не приходили!

– Ну, – многозначительно почесал подбородок Крег, – значит, сегодня это случилось в первый раз! Хотя... – он вдруг прервался и стал внимательней вглядываться в разьежающих по полю орков.

– Действительно, странно! – вдруг воскликнул он. – С этими орками все не так! Смотри, они не носят следов боев, то есть, они пробрались сюда каким-то образом, не вступая в боестолкновения! А если учесть, что напали они не как всегда, гудящей и улюлюкающей толпой, а явно выполняя какой-то план... Ты знаешь, Эдвин, я начинаю опасаться того, что наши беды только начинаются!

И, как бы оправдывая его слова, над полем прозвучал хриплый голос походной орочьей трубы. После этого сигнала все орки, к удивлению жителей осажденного города, вернулись к тому месту, где стояли явно главари похода, и стали

строиться в какой-то, только им понятный порядок.

Это заняло у них минут пятнадцать, после чего их строй раздвинулся и вперед выехал огромный орк верхом на черном, как смоль, тонконогом и широкогрудом коне и не торопясь, небрежно развалясь в седле, шагом направился к воротам города. Его конь, осторожно ступая между мертвыми и умирающими, гордо нес своего всадника все ближе и ближе к воротам.

Скоро жители города узнают свою судьбу...

Глава 1

Наконец-то мы добрались до города! Две кареты, в сопровождении четырех десятков воинов, среди которых был и я, восседая на бывшем баронском жеребце по имени Гром. Кстати, его имя мне сказал Зерт, и сколько я не пытал его, откуда он мог его узнать, ведь я убил барона раньше, чем он до него мог добраться, чтобы спросить имя коника, орк только улыбался, пожимал плечами и переводил разговор на другую тему.

В общем, после нескольких моих попыток, я решил плюнуть на это и не обращать внимания. Не всякое знание полезно, в конце концов! А жеребчик отзывается на имя Гром, вот и буду так его звать!

М-да, не знаю, насколько это правда, во всяком случае, многие в нашем отряде, глядя, как скачет мой коник, цокали языком и качали головой в восхищении, а орк вообще сказал, что у него очень мягкий и плавный ход!

Вот только мне интересно, почему моя задница с ними всеми не согласна? И кто ошибается – все те бойцы нашего отряда, что восхищались его ходом, или моя многострадальная задница, к концу пути, как мне кажется, не то что превратившаяся в один сплошной синяк... Мне кажется, что даже штаны на заднице стали отливать густой синевой!

Так что, если все остальные воины нашего отряда, приняв

красивые позы, горделиво въезжали в ворота Ирдика, я въехал кое-как, заботясь лишь о том, чтобы расположить мою многострадальную задницу полупопиями в седле так, чтобы было не больно, ну, хотя бы какое-то время. И в какие-то мгновения у меня это даже получалось!

Гром же, видимо чувствуя мою неопытность, время от времени поворачивал голову и с укоризной в глазу, который я видел, смотрел на меня. Мне становилось стыдно, и я дал себе обещание, что обязательно научусь ездить на лошади, тем более, имея такого красивого коня.

В общем, ворота города ознаменовали для меня конец мучений и потому я, так же, как и все, радовался. Только мы радовались разным вещам. Все остальные, как я подозреваю, радовались окончанию путешествия или, как баронесса Талия Верек, самой тяжелой части путешествия.

По дороге к постоялому двору я даже город рассмотреть не мог, так как пытался усесться в седле так, чтобы не испытывать боли, а потому, этот путь закончился для меня внезапно. Мы проехали какие-то ворота, и все остановились и начали спешиваться.

Я с победным стоном сполз с седла на землю. Как же здорово стоять на земле! Это может оценить только тот, кто много часов трясся в седле, как мешок, отбивая задницу и стирая внутреннюю поверхность бедер, хотя этого я смог избежать, пользуясь своим лечебным артефактом. Жаль, что нельзя одновременно лечить еще и задницу, во всяком слу-

чае, у меня не получилось!

В общем, оказавшись на земле, я почувствовал истинное блаженство, ровно до тех пор, пока не пришлось идти вслед за всеми на постоянный двор. Бодро рванув за всеми, я уже на втором шаге начал хромать и спотыкаться, и у меня появилось стойкое ощущение, что это не я скакал на конике, а он на мне ехал всю дорогу.

Короче, когда я, ковыляя, с гордым видом появился на пороге постоянного двора, все уже исчезли, остался только Зерт, который с понимающей улыбкой смотрел, как я героически преодолеваю порог и, наконец, вхожу внутрь заведения.

– Ну, как, ты живой? – не переставая улыбаться, осведомился он.

– Если и живой, – ворчливо отозвался я, упорно продвигаясь по направлению к нему, – то совсем чуть-чуть, и, судя по твоему улыбающемуся лицу, это ненадолго!

– Ну, почему же? – уже откровенно смеясь подначил орк. – Сейчас пойдем в комнату, ты бросишь свои шмотки, а, кстати, – он с преувеличенной заботливостью осмотрел меня со всех сторон, – а где твои вещи, Раст?!

Я чуть не взвыл от досады. Точно! Я же свой выюк, который Зерт с утра приторочил мне к седлу, так и оставил на Громе! Вот что значит, нет у меня пока привычки к поездкам верхом!

Я молча, чтобы не провоцировать орка на новые шуточки, развернулся и, тяжело вздохнув, поковылял обратно.

– Раст! – абсолютно серьезным голосом, даже без тени смешинки, окликнул меня Зерт.

Я, страдальчески сморщив лицо, в предвкушении новых насмешек обернулся к нему, но лицо орка было серьезно и не улыбочиво.

– Не надо никуда ходить! Я снял твой выюк с Грома, так что, я тебе советую сейчас взять из него чистое, а остальное я отнесу к нам в комнату, а потом мы пойдем в баню, хозяин ее как раз должен уже растопить.

Я удивленно смотрел на него. В голову начали закрадываться нехорошие мысли.

«Надо же, а я даже и не заметил, когда он снял с коника выюк! Вот это я расслабился! Хотя, в моем состоянии это не удивительно! Но, с другой стороны, хорошо, что он позаботился об этом, а если бы его не было? Кстати, а с чего это он вдруг стал таким заботливым?»

Видимо, мои мысли секретом для орка не стали.

– Я просто вспомнил себя в первом походе, – пояснил он. – Мне кажется, что все новички совершают одни и те же ошибки. Так что, парень, не ты первый, не ты последний!

Я посмотрел на лестницу, ведущую на второй этаж. Зерт правильно понял мой взгляд.

– А твой отец уже забыл, как он начинал, поэтому и не проконтролировал твои действия, – пояснил он, – но если ты его спросишь, то, мне кажется, он подтвердит, что вначале он тоже забывал снять свой выюк.

Я облегченно вздохнул и наконец-то смог оглядеться. До этого момента у меня как-то не получалось.

Мы с орком находились в большом зале, сейчас почему-то совершенно безлюдном, точнее, кроме нас, здесь был еще один человек, стоящий за стойкой, расположенной в левом углу помещения. В открытую дверь, расположенную за стойкой, был виден кусок какого-то помещения. Я, по аналогии с планировкой трактира «Привал странника», предположил, что это был кусок помещения кухни, хотя я мог и ошибаться.

В зале стояло с десяток столов, по обе стороны которых располагались, тяжелые даже на вид, лавки, рассчитанные на трех человек, и три маленьких столика, стоящих как бы немного наособицу, отделенных от общего зала живыми растениями в кадках, рассчитанных, судя по стульям с красивыми резными спинками, стоящим около них, на четырех человек.

Справа присутствовало небольшое возвышение, на котором вообще ничего не было.

«Сцена!» – предположил я, потому что ничего другого мне в голову просто не пришло.

Между стойкой и сценой располагалась лестница, ведущая на второй этаж.

В каждой стене, кроме той, где была стойка и сцена, было по два окна в тяжелых, скорее всего, дубовых рамах, а в стене, где была входная дверь – окно было только одно.

Внимательно осмотрев помещение, я подковылял к бли-

жайшей лавке и совсем уже было собрался на нее плюхнуться, как услышал голос Зерта.

– Не советую! – твердо сказал он, и когда я взглянул на него, отрицательно покачал головой, усиливая свое утверждение.

Я тут же ощутил, что он прав, потому как вспомнил, в каком цвете сейчас окрас моей задницы и представил, как же мне было бы больно, плюхни я ее сейчас со всего размаха об эту жесткую лавку!

А потому, я согласно ему кивнул, заодно и поблагодарив за столь неожиданно выраженную заботу, и аккуратно опустил свои полузадия на лавку, все равно слегка скривившись от боли.

Орк озадаченно посмотрел на меня.

– Вообще-то, – весь его вид говорил, что его неправильно поняли, – я тебе вообще не советовал садиться, потому что, в таком состоянии, заставить себя встать будет очень сложно. А ты что подумал?

Мне было стыдно озвучивать ему свои мысли о его заботе о моей многострадальной заднице, поэтому я просто вяло махнул рукой, мол, чего пристал к маленькому, и буркнул:

– Давай, баул-то, я свежее вытащу, а то до бани вообще никогда не доберемся.

Орк небрежно бросил мне мой мешок, из которого я быстро достал свежую рубаху и штаны, и, закрыв его, не стал бросать орку, просто чувствовал, что могу не докинуть, а по-

ставил на стол. Зерт покачал головой, глядя на меня, подошел, забрал мой тючок и, небрежно бросив:

– Жди здесь! Никуда не уходи!

... поднялся по лестнице наверх.

* * *

Да, спать на настоящей кровати, на простынях, после баньки, после вкусного ужина, приготовленного не на костре, неизвестно кем, это я вам скажу...

Проснулся я от того, что Зерт тряс меня за плечо и орал почти что в ухо:

– Раст, подъем! Вставай, Раст, завтрак проспишь!

Магическое слово «завтрак» вырвало меня из объятий сна. Во всяком случае, это было первое слово, выкрикнутое орком, которое осознал мой, измученный вчерашней скачкой, мозг. Вот кажется, да, вроде, когда скакал, мозг в этом не участвовал от слова «совсем», так почему же у меня вчера, ближе к вечеру, башка совсем работать перестала. Да и глаза слипались...

Короче, при слове «завтрак» я открыл глаза и орк, хоть и поубавил громкость, и даже отстранился, чтобы не кричать мне в ухо, радостно сообщил:

– Вставай, все уже пошли завтракать, нас никто ждать не будет! Вот съедят все, и будем мы с тобой голодать до обеда!

«Он что, меня напугать хочет? – толкнулась в голову

мысль. – Ну-ну, наивный оркский юноша! Голодать до обеда! Да я пойду на кухню и уж что-нибудь пожевать я там найду всегда!»

– Встаю уже! – твердо пообещал я и, к своему удивлению, легко поднялся. У меня ничего не болело! Я так удивился, что внимательно осмотрел себя со всех сторон, ну, что смог, и не увидел никаких изменений.

«Вот же! – мысленно хлопнул я себя рукой по лбу. – У меня же всю ночь перстень-лечилка работал!»

Я поднял руку и посмотрел на перстень. Один зеленый камень стал совсем светлым.

«Вот это да! Это как же я вчера себе организм попортил?! Нет, с этим нужно что-то делать!»

Я скривился от мысли, что придется снова садиться в седло. По-моему, у меня даже попа заболела!

– Ты чего, Раст? – обеспокоился моей пантомимой и непонятными телодвижениями орк.

– Да, нормально все! – успокоил я его. – Где здесь можно умыться, и все такое?

– Умыться, и все такое, – усмехнулся орк, – можно дальше по коридору, последняя дверь налево. Только давай быстрее!

Я кивнул и, вытащив из походного тюка полотенце, бодро пошагал в указанную орком сторону.

«Я его убью!» – думал я, выскакивая из той двери, куда меня направил коварный орк. – И хорошо еще, что я решил

сначала умыться, а потом уже делать «все такое»! Представляете, каково было мое удивление, когда, умыв лицо над раковиной, я разогнулся и увидел абсолютно круглые, не то от удивления, не то от возмущения глаза на хорошеньком женском личике и открытый для явно возмущенного вопля рот! И этот вопль раздался, благо я уже успел выскочить в коридор!

«Я точно его убью!» – я был тверд в своем решении, когда дверь напротив меня открылась и из нее вышел отец.

– О, Раст, – обрадовался он, – а ты умываться? – сделал он логичный вывод, углядев полотенце, перекинутое у меня через плечо.

Он успел поймать закрывающуюся дверь и придержать ее.

– Давай! – нетерпеливо подогнал он меня, чего-то с утра плохо соображающего. – Долго не плещись, нужно завтракать, да начинать дела делать. Дел много, а вот времени – мало!

Я, ничего не говоря, прошел в удерживаемую отцом дверь, и оказался точно в такой же комнате, как только что покинутая мною, только, очевидно, для мальчиков. Хотя, на первый взгляд, они ничем не отличались...

Когда, наконец-то, сделав все свои дела, я вышел в коридор, то понял свою ошибку. Задумавшись, я пошел не в левую, а в правую дверь по коридору!

«Зерту ничего говорить не буду – засмеет!» – героически решил я и, сделав спокойное и независимое лицо, вошел в

нашу комнату.

Ну, в общем, мог бы и не стараться. Зерта в ней уже не было. Я вспомнил магическое слово «завтрак», быстро собрался и, закрыв комнату на ключ, оставленный Зертом на столе, на видном месте, быстро спустился в зал.

Все наши уже сидели за столами и активно завтракали. Во всяком случае, разговоров слышно не было, а вот звук от работающих челюстей эхом носился по залу.

– Раст, иди сюда! – Зерт махнул мне рукой из-за стола. – Я держу место специально для тебя!

Только я подошел к столу, как появилась подавальщица и вопросительно уставилась на меня.

– Э-э-э... – замялся я, – мне кашу, – я разглядел, что ели мои соседи по столу, – и что-нибудь попить, желательно горячего и сладкого.

– Есть какао, – предложила подавальщица.

Я не знал, что это такое, у нас в тех заведениях города Смел, в которых я бывал, такого напитка не было.

– Давайте! – я согласно кивнул головой. «Заодно и что-то новенькое попробую, вдруг понравится?» – подумал я.

Я не прогадал! Каша была очень вкусной, с кусками мяса, в меру жирными, но очень сочными, все это было сдобрено какой-то приправой, придававшей пище остроту и какой-то непередаваемый аромат. В общем, мне понравилось. Напиток... как там его... какао, да! Ну, впечатление неоднозначное. Нужно будет попробовать еще разок.

Попивая какао, пытаюсь создать о нем свое мнение, я оглядел столы, за которыми завтракали наши бойцы, и вдруг поймал себя на том, что не вижу отца. Я еще раз, более тщательно осмотрел завтракающих и опять отца не нашел. Это было интересно!

– Зерт, – обратился я к орку, – а где отец?

– Что, не нашел? – ухмыльнулся орк.

Я согласно кивнул головой.

– Эх, плохой из тебя следопыт, однако! – притворно сокрушаясь покачал он головой. – Совсем глаза видят плохо! – он продолжал тонко издеваться.

– Слушай, ну чего ты опять начинаешь?! – мне было лениво скандалить после сытного завтрака, но и спускать ему такую издевку я намерен не был.

Зерт, судя по всему, что-то такое в моем тоне уловил, потому что быстро оставил свой издевательский тон и просто кивнул подбородком в сторону. Я, посмотрев туда, увидел, сидящих за маленьким столиком, баронессу Талию Верек, магессу Дину Чину, ее дочь Илю и моего отца. Они о чем-то оживленно говорили, нет, я бы даже сказал, что они о чем-то спорили, правда, не очень уж ожесточенно, судя по жестам.

Баронесса явно пыталась в чем-то убедить моего отца, госпожа магесса время от времени морщилась, слушая ее, а мой отец, как это с ним бывает, когда он с чем-то категорически не согласен, слушал баронессу, упрямо нагнув голову.

Не знаю, как другим, а мне было очень хорошо видно, что

отец, хоть и не согласен с баронессой, но это несогласие носит, так сказать, частичный характер, то есть, он не согласен с ней в каких-то мелочах, а значит, они очень скоро придут к решению, которое устроит всех.

Ну, так оно и случилось! Не успел я допить какао, как отец расслабленно откинулся на спинку стула и медленно кивнул головой. Лицо баронессы осветилось победной улыбкой, а госпожа магесса что-то начала говорить, но баронесса, небрежным взмахом руки прервала ее, потом что-то ей сказала и та, опустив голову, как провинившаяся девочка, покорно кивнула головой.

Отец в это время смотрел куда-то в сторону и мне был очень хорошо виден его профиль, поэтому я четко увидел гримасу крайнего раздражения, может даже гнева, исказившую его лицо, а потом он сказал что-то очень резкое, в адрес баронессы, но она не обиделась, а подняла руки в извиняющемся жесте и сказала что-то, явно примирительное, потому что отец, взглянув на госпожу магессу, согласно кивнул.

Девочка, во время разговора, переводила взгляд с одного говорящего на другого, но на ее личике, кроме отстраненного любопытства ничего не было, но вдруг на ее лице вспыхнула надежда, она что-то спросила и все взрослые рассмеялись, а госпожа магесса, ласково улыбаясь, погладила дочь по голове и что-то ей ответила.

Девочка довольно улыбнулась и удовлетворенно кивнула головой. Судя по всему, разговор взрослых был уже закон-

чеи.

Я, буквально сразу же, получил подтверждение своим мыслям. Отец, отсмеявшись, встал из-за стола, церемонно кивнул остающимся дамам и подошел к столу, за которым сидели мы с Зертом.

– Значит, так, – многозначительно произнес он. – Сейчас Зерт и я выдвигаемся в гильдию наемников. С ними идут госпожа магесса и Верн Убах. Остальным – отдыхать!

Он уже было совсем отошел от стола, когда кто-то дернул меня за язык.

= Пап, если госпожа магесса идет с тобой, то с кем останется малышка Иля?

Отец, услышав мой вопрос, остановился, повернулся ко мне и на его лице появилась ехидная улыбка.

– Ну, как же я мог забыть о тебе! – саркастически произнес он.

Я напрягся, представляя, с каким удовольствием он повесит ее на меня, а у меня были совсем другие планы на пребывание в этом городе. Ноя не угадал, правда и планам моим сбыться тоже было не суждено.

– Так, – отец ткнул пальцем в мою сторону, видимо, для пущей убедительности, – быстро допивай, что там у тебя в кружке и собирайся – ты идешь с нами!

Я не успел никак отреагировать на эту его идею, как он уже отвернулся от меня.

– Слайн! – взревел он.

– Что, командир? – донеслось от одного из столов.

– Остаешься за старшего! – так же громко озвучил отец новый приказ. – Да! – он вспомнил. – Пригляди за девчонкой! – он кивнул подбородком в сторону столика, за которым остались дамы. – Головой отвечаешь за девчонку!

– Сделаю! – твердо пообещал Слайн, не отрываясь от еды.

– Отлично! – буркнул отец. – Тогда жду всех во дворе. Давайте живей!

И он, открыв дверь, быстро вышел из зала на улицу.

«И чего я вылез со своим вопросом? – с тоской думал я, допивая свой какао. – Ну ушли бы, а за малявкой баронесса бы присмотрела! Интересно, – я перескочил на другую тему, – а на фига он вообще берет меня с собой? Что я там, в гильдии наемников делать буду? Ну, разве что, посмотрю, как все это происходит.»

Мимо меня очень быстрым шагом, почти бегом, промчался один из воинов, сопровождающих госпожу магессу и тоже, вслед за отцом, выскочил на улицу. Отряд «Степные лисы», если я не ошибаюсь, во всяком случае, их командир именно так и представлялся.

«Чего это он? – я сильно заинтересовался причиной такого необычного скоростного передвижения. Во всяком случае, пока я не видел бегающих наемников.»

Поставив пустую кружку на стол, я поднялся из-за стола и, посмотрев на Зерта, увидел, что тот уже закончил завтракать.

– Ну, что, пойдём собираться? – я вопросительно посмотрел на него.

– Ага! – чему-то улыбаясь, согласился орк.

Чему он улыбался, я понял буквально мгновение спустя.

– Раст, возьми меня с собой! – я сначала почувствовал, как кто-то дергает меня за руку, и только потом до моего сознания добрался тонкий голосок.

Я опустил голову и чуть не застонал, увидев стоящую рядом со мной Илю, схватившую меня за руку и с надеждой глядящую мне в лицо.

– Привет, Иля! – преувеличенно радостно поздоровался я.

Она не ответила, но из глаз вдруг потекли слезы.

– Ты чего? – я присел на корточки и наши глаза оказались напротив.

– Ты же хочешь мне отказать! – надув губы, и размазывая руками слезы по щекам, буркнула малявка.

– Ну так, я же ничего не решаю! – я попытался вложить в голос как можно больше убедительности. – А мой отец решил тебя с собой не брать! Ну, и что я могу сделать?

– А ты попроси его меня взять. Я честно-честно буду слушаться и не буду мешаться, а?! – ее глаза с мольбой смотрели на меня, и я не выдержал.

– Хорошо! – пообещал я. – Я спрошу, но, сама понимаешь, результат не обещаю!

– Ой спасибо! – она запрыгала, хлопая в ладоши, а я ото-

ропело смотрел, как моментально высохли слезы и от ее горя не осталось и следа.

– Иля, прекрати прыгать, тем более, на одной ножке! – раздался недовольный голос госпожи магессы. – Настоящие леди так себя не ведут!

– Мамочка! – радостно закричала Иля, продолжая прыгать на одной ножке, но уже целенаправленно по направлению к ней. – А я иду с вами! – гордо сообщила она, не переставая прыгать. – Раст пообещал договориться со своим отцом, чтобы он меня взял!

Сказать, что я обалдел – это ничего не сказать! По-моему, стук моей отвалившейся нижней челюсти, был слышен далеко за пределами постоянного двора. Я стоял, чувствуя, как мои глаза, от удивления, совершенно не поддаваясь контролю со стороны организма, просто вылезают из орбит и такими темпами очень скоро их покинут насовсем!

Госпожа магесса осуждающе посмотрела на меня, потом вдруг прыснула, быстро прикрыв рот рукой и укоризненно произнесла:

– Дочь, ты зачем фантазируешь? Разве Раст тебе пообещал договориться с отцом? – она быстро поняла суть фантазий своей дочери. Вот что значит опыт! Я честно признаюсь – хоть у меня и есть младшая сестренка, в такие положения она меня не ставила. Это был какой-то новый для меня опыт, и я решил, что из него обязательно нужно сделать выводы! А то, что бы было, если бы у магессы было поменьше опыта

и прозорливости? Как бы я доказывал, что, в принципе, ничего не обещал?

Я повернул голову и увидел, просто заходящегося в хохоте, орка. Он, видимо, чтобы я не заметил, согнулся пополам и зажимал себе рот обеими руками. Остальные бойцы нашего отряда, тоже ржали, но помня мою мстительность, делали это тихо, закрыв руками рты. При этом, все они пристально следили за тем, как будут развиваться события.

Я уже открыл было рот, чтобы высказать всем, что я о них думаю и пообещать, что мстя моя будет ужасна, но внезапно вспомнил свой недавний разговор с Зертом о моем восприятии и отношении ко мне наших бойцов.

«А вот, хрен вам всем!» – с мстительным удовольствием подумал я и, повернувшись к орку, который уже стоял, согнувшись от смеха, на коленях, удивленно подняв бровь, спросил:

– Зерт, ты идешь собираться, а то батя долго ждать не будет – осерчает и придет сюда сам!

Смех прекратился, как по мановению мага! Все удивленно смотрели на меня. Орк поднялся на ноги, взял меня за плечо, и абсолютно спокойным голосом, как будто и не ржал только что, со всхлипами втягивая воздух, сказал:

– Да, пошли быстрее, а то уже опаздываем!

Я подозрительно посмотрел на него, но его лицо было абсолютно спокойно и сосредоточено. Поймав мой взгляд, он незаметно кивнул головой.

– Эй, Раст! – опять влезла неугомонная малявка. – А ты обещал... – затянула она свою песню.

– Иля, – спокойно сказал я малявке, хотя внутри меня все аж вскипело, как только я услышал ее голос, – раз обещал, значит сделаю. Но сначала мне нужно собраться, а уж потом я поговорю с отцом!

– Да?! – обрадовалась мелкая. – Тогда я тоже пойду соберусь, чтобы вы меня не ждали, когда он согласится!

Последнее заявление вызвало улыбки на лицах воинов, а я в очередной раз поразился, какими извилистыми дорогами путешествуют мысли у женского пола!

– М-да! – только и мог сказать я, поднимаясь по лестнице на второй этаж, где и была расположена наша с Зертом комната.

– Да, уж! – отозвался орк, поднимаясь вслед за мной. Я так понимаю, что и он был шокирован происходящим.

Но это все фигня! Настоящий шок ожидал нас обоих, когда отец, после озвучивания просьбы взять Илю с собой, практически не раздумывая, прогудел:

– А что? Хороший вариант!

– Э-э-э... что? – переспросил я, а орк, ну прямо натурально, уронил нижнюю челюсть. Ну, наконец-то! Наконец, я хоть раз увижу, как это выглядит со стороны, а то челюсть приходилось ронять только мне и потом слушать рассказы со стороны, как смешно и идиотски я выглядел! Я хоть и совсем не был уверен, но все-таки предполагал, что отец может

передумать и разрешить Иле идти с нами, а вот орк, судя по всему, такую возможность даже не рассматривал!

– Пусть идет! – согласился отец, – Только ты за ней будешь приглядывать! И смотри у меня! – он многозначительно так глянул. – Чтобы с малявкой все хорошо было!

Я даже никак не отреагировал на его предостережение, потому что был занят тем, что любовался на опешившего орка. Я даже сделал шаг назад, чтобы лучше рассмотреть все тонкости, а то вблизи все это одним взглядом не охватывалось!

А что? Вполне себе ничего натюрмортик, смотрится! И челюсть довольно живописно и вытаращенные в удивлении глаза... М-да, если я тоже так же выглядел, то не удивляюсь, что все ржали, глядя на меня! Я бы и сам поржал, но вот только...

– Я готова! – прозвучал во дворе тонкий голосок. – Если вы ждете меня, то мы можем уже идти!

Улыбающийся батя, глядящий на Зерта, крикнул от удивления и сделал серьезное лицо.

– Нет, юная госпожа, – на полном серьезе ответил он малявке, – мы ждали не только вас, но и вашу матушку. Как только она будет готова, мы тронемся.

– А мы на чем поедem? – продолжила допрос малявка. – Что-то я не вижу нашей кареты?!

– А мы пойдем пешком, – продолжал просвещать ее отец, – здесь недалеко!

– Хорошо! – согласилась она, подошла ко мне, взяла меня за руку и быстренько растолковала мне мое ближайшее будущее.

– Вот видишь, Раст, я была уверена, что твой отец, как настоящий мужчина и рыцарь, никогда не откажет даме, тем более в такой мелочи!

Я увидел, как лица мужчин, ожидающих только госпожу магессу, начали расплываться в улыбках и тяжело вздохнул. И это я еще не услышал окончания!

– И теперь я иду с вами! – как ни в чем не бывало, продолжала малявка. – Но я же маленькая! – обратила она мое внимание на очевидную вещь. На свою беду я не стал ее перебивать и дал возможность продолжить. – Поэтому, когда я устану идти, ты, как сын своего галантного отца, – тут народ уже приснул, но Иля не обращала на них вообще никакого внимания. Для нее сейчас были только два человека – она и я, которому она рассказывала, как нужно себя вести. – Так вот, – она, наконец, заметила, что я смотрю не на нее и с досадой дернула меня за рукав. – Ты, как сын своего галантного отца, когда я устану, как настоящий мужчина понесешь меня на руках!

Я, конечно, предполагал, чем может закончиться ее речь, но все равно обалдел, а все окружающие, уже не скрываясь, заржали в голос!

Я обвел всех укоризненным взглядом и внезапно для всех предложил:

– Иля, ты ведь знаешь, что я настоящий мужчина и рыцарь?

Малявка, подумав, кивнула головой.

– А вот эти дяди, – я кивнул головой на смеющихся воинов, – ну, кроме моего отца, разумеется, еще нет! Поэтому, чтобы они тоже могли с гордостью так себя называть, я уступлю им честь нести тебя, если вдруг ты устанешь!

Смех тут же стих.

– Ой, прости, – поправился я, – не если, а когда ты устанешь!

Лица у всех вытянулись.

– Выбери сейчас, – продолжал мстить я, – выбери, кто понесет тебя первым! Пусть это будет, – громко поучал я ее, – тот, кто тебе больше всего симпатичен!

Малявка задумалась, оценивая разглядывая бойцов, а потом согласно кивнула мне.

А вот бойцы не знали, куда бы смыться, но батя, исключенный мной из выбора, улыбался во весь рот и следил, чтобы никто из них не исчез со двора.

Спасла этих бравых воинов, обычно ничего и никого не боящихся, госпожа магесса. Она, наконец, появилась на крыльце и обведя удивленным взглядом растерянных и смущенных воинов, удивленно подняла брови и спросила:

– Командир, вы правда разрешили Иле идти с нами?

– Разрешил, – тяжело вздохнув, признался отец. Подозреваю, что он уже не был уверен, что это «хороший вариант»

взять малявку с собой, но отступить уже было поздно.

– Вон, Раст за ней присмотрит, – помолчав, пояснил он.

Госпожа магесса, согласно кивнув головой, легко сбежала с крыльца и сообщила всем:

– Ну, что, я готова! Мы можем выдвигаться!

Отец согласно кивнул, подождал, пока она поравняется с ним и галантно предложил ей руку. Госпожа магесса с благодарностью ее приняла и мы, наконец-то, двинулись в гильдию наемников.

Я быстренько пресек попытку малявки взять меня под ручку, копируя свою матушку, и просто взял ее ладошку в свою ладонь и некрепко сжал. Так мы и шли в гильдию.

Я по дороге вовсю крутил головой, разглядывая город, который вчера, благодаря своему состоянию, вообще не видел. Малявке было скучно, поэтому она то и дело отвлекала меня, задавая разнообразные вопросы. Хорошо хоть, что она спрашивала то, что видела.

Не на все вопросы я мог ответить – что-то я знал, как, например, почему улицы такие кривые и почему бы их не делать прямыми, что-то не знал, но догадывался, это касалось вопроса про крыши домов, которые, в основном, были односкатными, со скатами обратными уличным фасадам, а что-то не знал. Как, например, я не знал, почему в городе не было домов выше трех этажей.

Кое-какие предположения на этот счет у меня были, и я их Иле высказал, но предупредил, что это только мои мысли

и все может обстоять совсем не так.

Иля меня успокоила, сказав, что даже если это и не так, она не будет на меня сердиться, когда узнает, как на самом деле правильно.

Я хмыкнул и счел за лучшее промолчать. А через минуту уже пытался ответить на очередной ее вопрос. И что интересно, так как ее вопросы касались города, окружающего нас и горожан, их одежды, внешнего вида и прочее, то я, хоть и отвлекался на ответы, все равно очень неплохо сумел все разглядеть. Можно даже сказать, что малявка помогла мне это сделать более вдумчиво, что ли.

Ну, что я могу сказать про этот город, основываясь на том, что увидел по дороге в гильдию наемников. Заметно, что это город наемников. Народа на улице, одетого в самые разнообразные доспехи, было очень много, чуть ли не каждый второй, встреченный нами, был облачен в доспех. Причем, это были не только мужчины, но и женщины, правда, женщины, носящие доспехи, встречались реже. За всю дорогу до гильдейского дома, я их видел, ну, может, десятка полтора, от силы.

А вот вооружены, по-моему, были вообще все, встреченные нами. Хоть кинжал на поясе, но висел, и было неважно, мужчина это или женщина.

Вот, кстати, еще один штришок – на улицах не видно нищих и беспризорников! У нас в Смеле их тоже нет, у нас всех бездомных куда-нибудь, да пристраивают, а беспризорных

детей просто разбирают по семьям. Я, честно говоря, думал, что это заведено только в нашем городе, благодаря указам барона, а оказывается, и здесь существует что-то подобное. Нужно будет потом узнать поточнее, как здесь все устроено, вдруг когда-нибудь пригодится!

Так, наблюдая жизнь этого города наемников и отвечая на нескончаемый поток вопросов малявки, мы и дошли до здания, где размещалась гильдия наемников.

Располагалось оно, судя по всему на центральной площади. Так как город не имел баронского замка, то в центре его располагалась большая площадь, со статуей какого-то мужика на коне в центре ее. Так же на площадь выходили своими фасадами четыре здания.

Как я понял, одно из них было магистратом, где находились все, управляющие этим городом и их подчиненные, а вот второе было, как раз, штабом гильдии наемников. Что располагалось в двух других зданиях, я не понял, хотя кое-какие предположения были. Ладно, когда пойду в город гулять, нужно будет у кого-нибудь спросить, что здесь и как. И про эти два дома тоже. На всякий случай!

Итак, здание гильдии наемников выходило своим фасадом на центральную площадь, было построено из какого-то камня, красноватого оттенка с темными прожилками, а потому выглядело довольно зловеще. Вход оформляли колонны из белого камня с желтыми прожилками. На фоне всего, трехэтажного здания, вход смотрелся очень ярко, я бы даже

сказал празднично.

Войдя внутрь, мы оказались в просторном зале. У противоположной от входа стены, была довольно длинная стойка, за которой сидели аж четыре бойца в полной экипировке, ну, во всяком случае я так подумал, судя по воротам кольчуг, которые я видел над стойкой.

Отец вместе с госпожой магессой направился к стойке, но не успел он дойти до нее, как в зале, перекрывая гул от негромкого общения множества людей, раздался зычный голос, с нескрываемой злостью выкрикнувший:

– Брокс! Я убью тебя, сволочь!

Глава 2

В зале наступила полная тишина. Все, включая и нашу компанию, посмотрели туда, откуда донесся голос.

На нижних ступеньках лестницы, очевидно, ведущей на второй этаж, стоял высокий, широкоплечий воин, с жестким волевым лицом, обрамленным светлыми волосами, спускающимися до плеч. Лицо портил шрам с правой стороны, идущий от края глаза до кончиков губ и придававший лицу какое-то зловещее выражение.

Одет он был в обычную одежду наемника, только вместо доспехов у него была одета тонкая и, мне даже показалось, что позолоченная кольчуга, а сверху простая кожаная куртка. Над правым плечом торчала рукоять меча. Интересно! Он носит меч за спиной? Почему?

По дороге в гильдию мы много раз встречали воинов, одетых похожим образом. Я еще удивлялся – на дворе лето, жарко, а они так упакованы! Причем, не было заметно, что они изнывают от жары! Я решил при случае уточнить этот момент у Зерта или у отца, до кого первого доберусь.

Однако, при виде этого наемника, все мысли вылетели у меня из головы, а руки, абсолютно отдельно от головы, начали нащупывать сумку на поясе, чтобы вытащить мою боевую пращу. Я даже не вспомнил, что по настоянию Зерта не стал ее брать с собой! И вот сейчас мои руки елозили по поясу,

безуспешно пытаясь ее нащупать.

Этот громила был выше моего отца, как минимум на голову, и, наверное, раза в полтора шире в плечах! В другое время я бы с удовольствием посмотрел, как он проходит в двери – это, наверняка захватывающее зрелище, потому что ему придется поворачиваться боком, чтобы пройти в большинство виденных мною в жизни дверей!

Что меня насторожило – за его плечом стоял наемник. Я его узнал! Это был единственный, оставшийся в живых наемник, сопровождавший госпожу магессу в город Ирдик. Ну, кроме Убаха, естественно! Это он вышел из зала сразу за отцом! Так что, получается, это он предупредил наемника?

– Ба, кого я вижу! – абсолютно спокойноотреагировал отец. – Большой Десс, собственной персоной!

Он смотрел на этого громилу с явной насмешкой, чуть прищулив глаза.

– Как я посмотрю, ты все такой же громогласный... – так же громко продолжал отец – и такой же тупой! Ну, за то время, что мы с тобой не виделись, ты бы уже мог научиться тому, что не нужно давать невыполнимых обещаний, это может тебе дорого обойтись!

Люди в зале с интересом слушали перепалку двух воинов, можно сказать, затаив дыхание. Было интересно наблюдать, как их головы поворачивались то в одну сторону, то в другую, в зависимости от того, кто в этот момент говорил. Если бы дело не касалось отца, то я бы вполне счел это забавным

и похихикал бы всласть, но не сейчас.

Потому что сейчас эта ситуация со скоростью курьерского коники неслась к кровопролитию и смерти!

«Как бы разрешить эту ситуацию без кровопролития?!» – напряженно думал я, разглядывая собравшихся в зале людей. Нужно сказать, что не все, находящиеся здесь, были воинами. Некоторые явно не принадлежали к гильдии наемников и, вероятно, были заказчиками. От них прямо волнами расходились любопытство напополам с предвкушением.

Вдруг, среди воинов, я узрел знакомое лицо.

«А он-то что здесь делает? – подумал я, глядя на Верна Убаха, наемника отряда „Степные лисы“, сопровождавшего госпожу магессу в Ирдик. – Он же, вроде, должен...»

И тут я понял, что подумал глупость. Охранять госпожу магессу, равно как и ее дочь, он не мог, так как они обе были с нами! Значит, он был свободен и пришел сюда... Интересно, с какой целью? Потом выругался про себя! Как же я мог забыть – отец же, вроде как брал его с собой! Вот что значит женщина! – я посмотрел на малявку – отвлекла, так отвлекла!

Пока я предавался размышлениям, высококультурный диспут двух глубоко вежливых людей перешел на новый, еще более культурный уровень.

– Я отрежу твой поганый язык и заставлю тебя его съесть! – уже чуть ли не топая своими громадными ножищами, брызгая слюной так, что я начал подумывать о потопах в

одном, отдельно взятом помещении, орал громила.

– А здоровья хватит? – откровенно насмехаясь осведомлялся отец. – А то хлопотно это!

– Хватит у меня здоровья! – почти рычал здоровяк. – И умения хватит! И сейчас тебе уже не спрятаться за спину твоего дружка-орка!

– Это когда-это я за него прятался? – отец был изумлен и возмущен одновременно, но головы не терял.

– Сколько раз мы с тобой сцеплялись? – вдруг вопросом ответил Десс.

Отец молча пожал плечами, мол, кто же их считал?

– Ну, и хоть раз он дал нам решить наши разногласия, как мужчинам? Вечно припрется, «Брокс, там тебя капитан зовет!» или «Брокс, давай, шевелись, нам уже пора двигать!». И смотрит так на меня, нахально! Но я ведь не с ним ссорился!

– И что? – отца явно разбирало любопытство. – Ты хочешь воспользоваться его отсутствием и «решить наши разногласия, как мужчины?» – передразнил его отец.

– Да! – радостно оскалился наемник. – Я, наконец-то, увижу цвет твоей крови!

– Ой-ой-ой! Десс, не будь таким пафосным! – отец нахмурился и вдруг спросил. – Ну, твое желание подраться я понимаю, но скажи мне, в чем заключаются наши разногласия на сей раз?

– Ты что, тупой? – удивлению громилы, казалось, не будет

границ. – В ней!

И его, толстый как колбаса палец ткнулся в сторону господи магессы.

– А вот сейчас я не понял! – воскликнул батя, пропустив оскорбление мимо ушей. – Какие у тебя могут быть к ней претензии?!

– А претензии не к ней, а к тебе! – оскалился здоровяк. – Я оплатил ее найм, а ты собираешься ее забрать себе, причем, даже без возврата средств, не говоря уже о выплате компенсации!

– Если ты оплатил ее найм, то должен был позаботиться о том, чтобы в дороге с ней ничего не случилось! – отрезал отец. – Ты же этого не сделал! Так кто в этом виноват?!

– Я отправил в сопровождение трех человек! – рявкнул в ответ здоровяк. – Этого должно было хватить! Кто же знал, что барон Засс числит ее во врагах?

– Ну, и чего ты от меня хочешь? – задал вопрос отец.

– Я хочу, чтобы она отработала свой найм! – отрезал громила.

– А ничего, что это мы спасли ее, ее дочь и твоих людей, которые уже были практически мертвы? – полюбопытствовал отец.

– Вы – молодцы! – выпятив грудь и оттопырив нижнюю губу, заключил наемник. – Я вам благодарен!

– Ну, и хорошо! – спокойно сказал батя. – Раз ты нам благодарен, значит, все останется так, как есть.

– Нет! – прорычал наемник. – Или она отработывает найм, или дуэль!

– Ну, послушай, – примирительно начал отец, – ну, чего ты такой злой сегодня? Ты не выспался или тебе шлю... – тут он вспомнил, что пришел сюда не один и не в чисто мужской компании. Батя замолчал и было видно, как он судорожно пытается найти какое-нибудь другое завершение своей тирады. Потом, безнадежно махнув рукой, закончил:

– ... давай, сядем, за кружечкой пива все обсудим, найдем решение, устаивающее нас обоих...

Я увидел, как орк закатил глаза и покачал с осуждением головой и понял, что родитель только что допустил ошибку. Если он не хотел драться, то этого говорить было категорически нельзя! И точно.

– Ага, струсил! – торжествующе завопил наемник. – А вы всегда мне не нравились! Вечно вам доставалось самое лучшее, а нам одни объедки! Наконец-то все увидят, что вы из себя представляете!

– Десс, – как-то очень серьезно сказал отец, – ты не прав! Если бы мы не были лучшими, нам бы не давали столько наймов. Кстати, – вдруг оживился он, – пока вашим капитаном был Седой Ширак, у «Лис» тоже было немало наймов! Не столько, конечно, как у нас, но вы и не бедствовали! Что сейчас-то произошло?

– Тебя, Брокс, это вообще не касается! – опять разъярился громила. – Ты что-нибудь уже выбери – или возвращаешь

нам госпожу магессу, он посмотрел в направлении госпожи Дины, или давай драться! Ты меня уже утомил своими разговорами!

По толпе свидетелей этой перепалки побежали шепотки.

– Ну, хорошо, – как-то устало согласился отец, – будем драться. Раз ты меня вызываешь, то я определяю где, когда и как, верно?

– Верно! – кивнул наемник. – Давай, говори условия!

Он гордо уставился на моего отца.

– Ну-у-у, – потянул батя, – сейчас, то оружие, что при себе, кроме метательного, до невозможности одного из нас продолжать бой!

– Фи-и! – презрительно скривился Большой Десс. – А чего не до смерти, струсил?

– Десс, – утомленным голосом произнес батя, – ты невозможен! Откуда такая кровожадность?

– Ты трус, Брокс! Ты боишься драться, как мужчина! – воскликнул наемник.

– Ага! – вдруг весело рассмеялся мой родитель. – Ты только это не говори больше вслух, а то ведь засмеют! Смотри, народ уже веселится!

И правда, я заметил, что многие наемники, находящиеся в зале, после слов Большого Десса про трусость, начали смеяться и что-то друг другу при этом говорить, явно ведь обсуждали слова наемника. Но почему-то приняли их, скорее, как шутку, а не что-то обидное.

«Надо же, – подумал я, – а у бати, оказывается, в среде наемников репутация-то ого-го!»

Какой-то мелкий, по сравнению с Большим Дессом, наемник вскочил рядом с ним на ступеньки и зычным голосом крикнул:

– Ставки на бой принимает Звездный Кот, так что, прошу к нему! Делайте ставки!

М-да, зрелище было еще то! Наемник, ростом доходящий Дессу только до груди, громко разорялся, а громила, чуть склонив голову набок, смотрел на него со снисходительным интересом и легкой улыбкой, и мне, в данную минуту, он казался абсолютно нормальным, а не истерично-параноидальным, как минуту назад.

Большой Десс не спеша сошел со ступеней лестницы и прошел к другой двери, которую я сначала не заметил, ведущей, как я вскоре выяснил, во двор, на котором, кроме нескольких хозяйственных построек, была специальная площадка, где-то навскидку метров пять на пять, по углам которой стояли какие-то каменные столбики.

– Надо же! – донесся до меня пораженный голос Зерта. – Здесь даже защитный барьер есть!

Оказывается, пока я разглядывал двор, вся наша компания уже тоже вышла из зала и не торопясь двигалась по направлению к ограниченному столбиками квадрату.

Я, все так же держа за руку притихшую Илю, тоже потянулся за ними.

Народ потихонечку заполнял двор, люди рассредотачивались так, чтобы лучше видеть будущее действо. В квадрат, ограниченный каменными столбиками, который местные называли ареной, прошли мой отец с Зертом, а навстречу им, с противоположной стороны двигались Большой Десс и Верн Убах.

С третьей стороны к ним подошел какой-то седой мужчина, его лицо мне было видно плохо, но по тому, как почти-тельно с ним общались обе враждующие стороны, было понятно, что авторитет этого человека весьма высок.

Поговорив о чем-то несколько минут, они разошлись, лишь седой остался неподвижно стоять в центре арены.

Отец и Зерт, выйдя за пределы каменных столбиков о чем-то жарко заспорили, но мне с моего места было совсем не слышно, поэтому я, посмотрев на притихшую малявку, предложил:

– Давай подберемся поближе, а то отсюда не так хорошо видно, да и наши все там!

– Угу! – кивнула мне головой понятливая девочка, и я не заметил на ее лице предвкушения от просмотра предстоящего зрелища.

Протолкавшись к нашим, таща за собой малявку, я понял, что уже опоздал. Орк закончил о чем-то спорить с отцом, и теперь активно помогал подготовиться к дуэли. Я не стал им мешать, и пока было время, наклонился к малявке и спросил:

– Илья, тебе отсюда хорошо видно или подыскать другое местечко?

– Не надо! – пропищала малявка. – Мне и здесь хорошо, спасибо! И предстоящее зрелище мне не интересно! Мне не нравится, когда убивают!

– Это да... – я закивал головой. – Действительно, ничего хорошего в этом нет!

Отвечал я ей уже не думая, что делаю, потому что сосредоточен был на арене, куда вышел мой отец, одетый в кольчугу и держа в руке обычный пехотный меч и Большой Десс, весело ухмыляющийся, тоже одетый в кольчугу и тоже с мечом, но его меч был гораздо длинней отцовского и рукоять имел тоже более длинную.

«Полуторник! – догадался я. – Вот почему он таскал его на спине! Вот же! Этот меч, наверное, на треть был длинней того, каким пользовался отец!» Я заволновался. Если раньше я почему-то был абсолютно спокоен, уверенный в том, что отец победит этого громилу, то теперь моя уверенность начала таять.

Зерт, увидев меня, подошел поближе, ободряюще кивнул малявке, которая, в ответ, несмело ему улыбнулась, и потом несильно ткнул меня в плечо.

– Ну что, Раст, поболеем за твоего батьку?

Судя по всему, настроение у него было отличным!

– Зерт, ты такой спокойный, а вот я что-то занервничал, – признался я, – когда этот громила достал свою острую желе-

языку! Она слишком длинная!

– Подумаешь! – легкомысленно махнув рукой, возразил орк. – Главное – не длина железяки, главное – умение ей размахивать! А если верить моему дяде, а, сам понимаешь, не верить я ему не могу, то равных твоему отцу здесь нет!

– Да с чего ты взял? – уже волнуясь не на шутку, спросил я. – С тех пор, как твой дядя перестал здесь появляться, столько воды утекло! Пришли новые бойцы, натренировались старые, повысив свое мастерство...

– Эй! – возмущенно воскликнул орк. – Если я сказал, что нет, значит, нет! Наших тоже много в гильдии и они, приехав в стойбище, обязательно рассказывают дяде все новости, и показывают все, что нового увидели. Так что, можно сказать, что он в курсе всех событий! К тому же, – вдруг сменил тон Зерт и заговорил рассудительно и немножко нудно. – К тому же, драчка у них не насмерть, а госпожа магесса, в случае получения ран или травм, вполне себе может подлечить! Так что, волноваться не о чем!

– Так-то оно так, – уныло ответил я, подтверждая его правоту, – но всегда есть место случаю! А я не готов лишиться отца в столб юном возрасте! – и, помолчав, пожалился:

– И как ты уговорил меня не брать с собой сумку?! А там ведь у меня праща!

– Да, на кой она тебе здесь сдалась? – еще не понимая, воскликнул орк. – Куда ты из нее стрелять будешь?

– Да чего непонятного-то? – возмутился я. – Вот, по нему

и буду! – я качнул подбородком в сторону ухмыляющегося Большого Десса.

Орк воздел глаза к небу и возразил голосом бесконечно терпеливого орка:

– Ну, во-первых, твои снаряды не пропустит защитный барьер, который специально создан, чтобы защищать зрителей, если в поединке применяется магия, так что ты хоть обстреляйся, а ничего противнику твоего отца ты не сделаешь...

– Ага! – перебил я его. – У Витора Оста и барона Засса тоже щиты были! Сильно они им помогли?!

Орк вдруг побледнел и ухватил меня за плечо.

– Не вздумай! – зашипел он. – Только хуже сделаешь!

– Да ты чего шипишь?! – возмутился я. – Из чего я пулять буду?! Кто мне не дал ее взять с собой?! «Это цивилизованный город, Раст, это не леса, тебе это не пригодится, здесь тебя никто не тронет!»

– Меня не тронули! – все сильнее сердясь продолжал я. – На отца руку подняли, а я по твоей милости теперь должен стоять и смотреть, как какой-то тупой и напрочь безбашенный громила готовится убить моего отца! Мало того, что у него меч длиннее, так у отца после ранения плохо работает левая рука и правая нога тоже плохо гнется!

– Ну, твой отец об этом знал, когда соглашался на поединок! – пожав плечами, констатировал орк.

– Да, знал! – согласился я с очевидным. – Но от этого мне не легче!

– Это, как раз, ерунда! – небрежно произнес орк и видя, как я вскинулся, чтобы возразить, быстро продолжил:

– То, что твой отец сегодня останется жив – это точно. Но вот подумай о том, зачем мы приехали в этот город?!

– Ну, наемников нанять, – мой ответ был очевиден. Просто, если и были какие-то другие цели, то я о них был не в курсе!

– Во-о-от! – протянул орк. – А теперь подумай, как эти наемники воспримут тот факт, что, практически легенда, о котором рассказывают столько историй, будет уклоняться от поединка?

– М-да! – я почесал затылок. – Ты хочешь сказать, что у отца не было выбора?

– Да! – орк подтвердил мои выводы. – А теперь – не мешай, дай посмотреть на легенду! Начинается!

Восторгов орка я все равно не разделял.

* * *

Мы с Илей стоим в первом ряду, и нам все видно очень хорошо. Бой начался не сразу, сначала отец с громилой сошлись в центре арены и седой мужчина с минуту им что-то говорил, отец кивал головой, а наемник стоял спокойно, гордо задрав голову.

Сказав все, что хотел или должен был, мужчина отошел за пределы каменных столбиков и, мгновение помолчав, гром-

ко крикнул:

– Бой!

Большой Десс напал сразу. Он, без разбега, оттолкнувшись двумя ногами, прыгнул вперед, резко по горизонтали махнув своим длинным мечом. Отец так же быстро сделал несколько шагов назад, разрывая дистанцию.

Мне показалось, что я даже услышал свист воздуха, вспарываемого мечом наемника. Или мне это только показалось?

Но отвлекаться на раздумья было некогда. Наемник действовал быстро! Вообще, для своей комплекции он был очень быстр, и я не понимал, как отцу удастся оставаться живым в этом граде ударов, которыми его осыпал громила.

Я пока еще с мечом обращаться не умею, орк мне дал всего два урока и то, первый был чисто теоретическим, с рассказом о том, как и для чего появился меч, какие есть его разновидности и особенности тактики боя различными видами мечей.

Как он сказал, чтобы я сразу мог представить, в каком примерно ключе будет действовать мой противник, как только увижу, каким мечом он хочет сражаться. Это все, конечно, здорово, но лучше сначала много практики и, хотя бы немного опыта! И только потом его теория станет мне понятна. А пока я просто это запомнил, но применить не могу.

Второй урок был интересней. Мы с ним... М-да, как гордо звучит... «Мы с ним!» Ага! «Мы пахали! – гордо сказала муха, слетая с рогов вола!»

Короче, Зерт, при некотором моем участии, которое сводилось к фразам, типа: «Ну, не знаю, вроде удобно» или «А ничего так, машется легко» и все в таком духе, все-таки подобрал мне меч, с которым он будет меня тренировать.

Это был простой пехотный меч в длину около метра, включая рукоять.

После подбора меча, он начал учить меня правильно его держать и правильно доставать из ножен и вкладывать обратно. Да! Еще и показал, и рассказал, как правильно ухаживать за этой заточенной железкой.

Вот, не знаю почему, но именно к этому мечу душа у меня не лежала. Хотя это может быть пока от моего неумения и неопытности.

Да, что-то я отвлекся! А ведь просто хотел заметить, что мастер из меня никакой, поэтому следил за поединком со своих позиций простого обывателя. Подозреваю, что многого не понимал.

И вот тут мне в голову пришла, я считаю, гениальнейшая идея! Я подергал стоящего рядом Зерта за рукав.

– Слышь, Зерт, – озвучил я свою просьбу, когда орк, не отрывая взгляда от арены, вопросительно качнул головой, – а чего происходит-то?

– Ты чего, не видишь, что ли? – удивленно прошипел он. – Все будет хорошо!

– Да как же хорошо-то? Вон, смотри, наемник давит, батя все время отступает, и бьет в ответ редко!

Это была правда!

Вот Большой Десс, в очередной раз быстро ударил своим мечом сверху, отец не стал подставлять под удар свой меч, а просто, сделав шаг в сторону, пропустил его рядом с собой. Ну, вот, вроде бы и все! Сейчас наемник провалится вслед за мечом и откроется отцу для удара! Как же!

Громила, к сожалению, владел мечом очень хорошо, судя по тому, что за мечом он не провалился, а наоборот, как-то смог перевести вертикальный удар в горизонтальный!

Стоящий рядом орк аж зацокал языком в восхищении и забормотал:

– Хорош! Да, Большой Десс хорош! Жаль, что придется убить, такой наемник нам бы пригодился!

Отец, тем временем, парировал горизонтальный удар своим мечом, благо, при смене направления удар потерял большую часть вложенной в него силы.

Над ареной разнесся звон столкнувшихся клинков, а потом и быстрый тонкий скрежет, когда клинки скользили один по другому.

Вот клинки разошлись и почти сразу же клинок наемника метнулся вперед, похоже, рассчитывал попасть в ничем не прикрытое горло, но отец мечом сбил удар в сторону и, в ответ, ткнул мечом вперед, попав наемнику по руке, но меч просто скрежетнул по наручу, не причинив вреда.

Я следил за боем, не отрываясь и так увлекся, что вздрогнул, когда возле самого уха услышал крик:

– Что?!

Я поднял глаза и увидел Зерта, лицо которого выражало возмущение и желание быстрее разобраться с возникшей проблемой, отрывающей его от интересного зрелища.

– Ты чего? – я не мог скрыть удивления.

– Что «чего»? – теперь он удивился самым натуральным образом. – Ты чего меня дергаешь за рукав и повторяешь: Зерт, а, Зерт?! Вот я и спрашиваю: чего?! Я, кстати, уже несколько раз тебя спрашивал, а ты все продолжаешь меня дергать и звать по имени! Так вот я и хочу знать – чего тебе нужно?!

Заканчивал он уже не глядя на меня. По-моему, его глаза наводились на арену без участия мозга, сами по себе!

Я вспомнил, зачем теребил орка!

– Зерт, я еще совсем ничего не понимаю, поэтому не мог бы ты мне объяснить, что сейчас происходит на арене? Судя по всему, отцу приходится несладко, и он проигрывает?

– Кто проигрывает? – орк вновь оторвал глаза от арены и уставился на меня.

– Так, отец! – в отчаянии я махнул рукой в сторону арены, на которой отец, в очередной раз избежав встречи с мечом наемника, попытался контратаковать, нанося короткие прямые удары острием меча в различные части тела противника, причем, делал он это явно по какому-то плану, потому что Большой Десс отражал их с огромным трудом, а последний так и вовсе не смог, и меч отца поразил его в плечо, прав-

да почему-то кольчугу не пробил, хотя наемнику досталось ошутимо!

Он отскочил в сторону и с гримасой боли на лице начал тереть рукой то место, куда попал меч! «Ага! – возликовал я в душе. – Не нравится?! Так-то, знай наших!»

Но, судя по всему, здоровяк наших не знал, поэтому, растянув губы в жуткой ухмылке, он перехватил меч двумя руками и со скоростью курьерской лошади подскочил к отцу и меч в его руках заработал, со свистом вспарывая воздух. Теперь я этот свист слышал очень отчетливо!

– Да, ничего не скажешь! – чуть завистливо пробормотал орк. – Сильный боец!

– Что, – вдруг ставшими непослушными губами, задал я вопрос, – отец проиграет?

– Почему? – удивленно посмотрел на меня орк.

– Ну, ты же сам сказал, что он очень хороший боец! – я подбородком кивнул в сторону Большого Десса.

– И что? – вот тут я не понял! Орк или не понимает меня, или просто издевается! Для лучшей сохранности его организма, я решил считать, что он меня просто не понимает!

– Раз он хороший боец, – терпеливо, но на грани потери этого терпения, начал объяснять я суть вопроса, – значит, он может победить отца!

– Кто? – продолжал не понимать меня орк.

– Так! – я почувствовал, что начинаю звереть. – Зерт, соберись! – я рванул за руку орка, который опять не отрываясь

смотрел на арену. Сейчас там оба участника наносили и отражали удары, бой шел примерно равный. Ну, на мой взгляд.

– Зерт! – орк опять повернулся ко мне. – Большой Десс, как ты сказал, очень сильный боец, поэтому может победить моего отца, это так?!

– А? – Зерт выглядел непритворно удивленным. – Кто? Это Десс?!

Я молча кивнул головой.

– Не! – помотал головой орк и снова уставился на арену. – Он, конечно, хороший боец, – продолжил орк после небольшой паузы, когда я уже начал примериваться, куда бы ему засветить почувствительней, чтобы он пришел в себя и ответил мне на вопрос, – но хороший не настолько чтобы победить твоего отца.

Он, наконец, оторвался от арены и посмотрел на меня.

– Ты разве не видишь, что именно твой отец ведет бой?! Он может убить его в любую минуту, но просто не хочет этого!

– Как это? – вот тут я просто впал в ступор.

Орк внимательно поглядел на меня.

– Э-э-э, парень, да ты что, переживаешь? – вдруг с удивлением понял он. – Ох! – он легонько хлопнул себя ладонью по лбу. – Все время забываю, что ты у нас неуч! Не! Не переживай! Твой батяка полностью контролирует этот бой и закончит его тогда и так, как это нужно ему.

– Правда? – я все еще не мог поверить в слова орка.

– Точно тебе говорю! Кстати, Большой Десс тоже это понимает, поэтому и пытается переломить ход поединка, но у него просто не хватает мастерства! Твой батя, Раст, очень умелый воин!

После этих слов я расслабился, поверив Зерту, и начал следить за поединком спокойно.

– Послушай, Зерт, – вдруг мне на ум пришел интересный вопрос, – а если бы ты был сейчас на месте Большого Десса, что бы ты сделал?

– Ну, – неторопливо начал орк, опять глядя на арену, – во-первых, я никогда бы не оказался на месте Десса...

– Это почему? – я не дал закончить орку.

– Потому что с твоим отцом я готов сходиться только в тренировочных поединках! Я еще помню, что мне рассказывал мой дядька Гиб, по прозвищу Весельчак. А, во-вторых, если бы я был на месте Десса, то я бы... – орк посмотрел на меня и ухмыльнулся, – сдался!

Я пораженно посмотрел на орка. Тот невозмутимо пожал плечами, так и не оторвав своего взгляда от арены.

Я, поняв, что от орка ничего путного не добыюсь, тоже стал следить за поединком, в сущности, наблюдая лишь внешнюю его сторону, потому что все остальное было для меня пока недоступно.

А на арене, шквал ударов, которыми обменивались мой отец и Большой Десс, поутих, очевидно бойцы взяли паузу. Ну, еще бы! Сколько можно махать этими железками! Они

ведь весят прилично, а вокруг железных нет, чтобы махать ими с утра до вечера без остановки!

– Устали, перерыв? – вроде ни к кому не обращаясь, спросил я.

Орк прекрасно расслышал вопрос и понял, кому на него нужно отвечать.

– Да нет! – он усмехнулся. – Большой Десс в очередной раз меняет тактику, а твой батя пытается понять, что тот может еще предпринять. Ох, чую я, что все закончится очень скоро!

– Почему? – вырвалось у меня.

– А лицо у твоего бати очень многообещающее! Видно, ему это все уже надоело! – как мог, растолковал мне свое мнение орк.

Тем временем, на арене минута затишья подошла к концу, и наемник с диким ревом обрушился на отца. Его меч, буквально порхал в его руках, нанося отцу удар за ударом с разных сторон, и не всегда мои глаза успевали заметить сам удар, а понимал я, что он был, только когда слышал звук встречающихся мечей.

Как отец успевал все их отражать или от них уходить, для меня оставалось загадкой, впрочем, я надеялся, что по мере обучения тоже смогу так, или хотя бы примерно так.

Большой Десс уже несколько минут без остановки размахивал своим мечом, когда отец решил ответить. Что произошло я не понял, да я даже не увидел, что произошло! Я уви-

дел только результат отцовских действий.

Длинный меч Большого Десса сверкнул в воздухе, щедро разбрасывая по округе солнечные зайчики, и, мгновение спустя, задребезжал по камням двора, а сам наемник, как-то хекнув, упал на одно колено и замер.

Ну, еще бы ему не замереть, когда отцовский меч располагался в опасной близости от его горла.

– Ну что, Большой Десс, – услышал я голос отца, изрядно приправленный любопытством. – Ты не можешь продолжать бой! Или все-таки попробуешь?

Наемник помолчал, видимо пытаясь что-то придумать, но после того, как батя прижал к его горлу меч так, что даже слегка порезал, мне хорошо была видна струйка крови, стекающая по горлу под кольчугу, Большой Десс что-то быстро сказал.

Отец покачал головой и громко произнес:

– Ты во весь голос утверждал, что победишь меня и я хочу, чтобы ты, также во весь голос, чтобы тебя слышали все, собравшиеся здесь, признал свое поражение!

Наемник молча сверлил моего отца ненавидящим взглядом, но во всеуслышание это заявлять не спешил.

– Ну?! – поторопил его отец, плотнее прижимая к его горлу свой меч.

Нужно отдать должное – Большой Десс не потерял присутствия духа. Он спокойно, одной рукой отвел лезвие меча от своего горла, не спеша поднялся на обе ноги, потом обвел

взглядом всех, собравшихся во дворе гильдии, чтобы поглазеть на поединок, и громко сказал:

– Признаю, этот поединок я проиграл!

После этих слов он спокойно подошел и поднял с камней двора свой меч, внимательно его осмотрел, вложил в ножны, после чего повернулся к отцу, так и стоящему на арене, и громко сказал:

– Ты все еще мне не нравишься, Брокс, и это не последняя наша встреча! Так что, готовься!

И так же не спеша прошел через раздвинувшуюся толпу, освободившую ему проход к двери. За ним последовал лейтенант Верн Убах и последний оставшийся в живых наемник «Степных лис», сопровождавший госпожу магессу.

Кстати, что интересно, Большой Десс ничего не сказал по поводу госпожи магессы, только зырнул нехорошо в нашу сторону и все! Ох, что-то мне это все не нравится! Не к добру этот взгляд!

А! Вот еще что интересно! Конечно, лучше было бы спросить у бати, но к нему сейчас не пробиться, он разговаривает о чем-то с седым, который был кем-то вроде судьи на этом поединке, а вокруг столпилась целая куча народа, что-то желающая от моего отца.

Практически, мы остались одни, стоящие около арены. Все остальные или уже ушли со двора по своим делам, либо столпились на арене.

Так вот, так как до отца было не добраться, я обратился с

вопросом к Зерту, как к знатоку всяческих законов, писанных и неписанных.

– Слушай, Зерт, – я почесал затылок, обращаясь к орку, – вот этот наемник отцу угрожал, обещал его убить... Мне вот непонятно, почему отец его не убил, ведь у него была такая возможность!

– Я, конечно, точно не знаю, но на мой взгляд, ты одновременно прав и неправ.

Я удивленно поднял брови.

– Сейчас объясню! – орк внимательно оглядел двор, уяснил что-то для себя и опять повернулся ко мне. – Так вот, Раст, технически, у него такая возможность была, потому что мастерством он Большого Десса превосходит, но, в то же время, убивать его нельзя было от слова «совсем».

– Почему? – вырвался у меня вполне естественный вопрос.

– Большой Десс – наемник, – начал объяснять орк, – и состоит в гильдии. Скажи, как отнесутся члены гильдии к убийству одного из них?

– О каком убийстве ты говоришь? – удивился я. – Все слышали, как этот клоун оскорблял моего отца и как он сам вызвал его на дуэль! Все свидетели, что отец хотел мирно уладить возникшие между ними разногласия! И это Большой Десс отверг возможность мирного решения!

– Да-да-да! – жестом согласия поднял руки орк. – Ты совершенно прав! И свидетели найдутся, и подтвердят, если

это потребуется. Вот только, — он сделал паузу и вопросительно посмотрел на меня, — ты помнишь, зачем мы сюда приехали?

— Да! — кивнул я. — Нанять отряд, для защиты баронства.

— Вот! — Зерт поднял палец. — Нанять отряд! Как ты думаешь, у нас получится это сделать, если мы начнем убивать членов гильдии налево и направо?!

— Да какой налево и направо?! — возмущенно воскликнул я. — Он же сам...

— Раст, Раст! — вдруг повысил голос Зерт. Я умолк, не договорив. — Вот я тебе поражаюсь! Иногда мне кажется, что у тебя за плечами уже лет сто прожитых, настолько твои суждения мудры и взвешены. — Я гордо вздернул подбородок. — А иногда, — как ни в чем не бывало, продолжал орк, — ты как дитя грудное, неразумное!

Орк прервался и укоризненно покачал головой.

— Мало ли кто кого и на что вызвал! — продолжил он после паузы. — Вот скажи, если тебя вызовет на бой трехлетний шибзик, ты при возможности его убьешь?

— Да я с ним вообще связываться не буду! — возмутился я.

— А если он тебя будет оскорблять? — продолжал настаивать орк.

— Да все равно! Он мне не соперник, так что пусть хоть весь на оскорбления изойдет! — ответил я, уже начиная предполагать продолжение беседы.

И я угадал!

– Так вот, – наставительно сказал Зерт, – Большой Десс
твоему отцу тоже соперником не был!

Глава 3

Наконец, мы покинули гильдию наемников и вышли на улицу. Отец и госпожа магесса довольно долго разговаривали сначала с тем седым, который и командовал поединком, а потом с другим мужчиной, в воинском доспехе.

Кстати, как выяснил Зерт, седовласый мужчина и был главным в гильдии наемников. Звали его Велтон Прист и он был главой гильдии наемников Ирдика. Он что-то долго говорил то отцу, то госпоже магессе, отец тоже в ответ что-то говорил, а госпожа магесса изредка вставляла реплики. После очередной, сказанной главой гильдии фразы, они втроем вдруг пошли к лестнице и поднялись на другой этаж.

Я хотел было последовать за ними, но Зерт меня удержал, положив свою руку мне на плечо.

– Не надо, Раст, они там без тебя спокойно разберутся! – заметил он.

– Раст! – тут мою руку подергала Иля, которая весь поединок отца с громилой-наемником простояла молча, не отвлекая меня и не напоминая о себе.

– Чего, Иля? – я был благодарен малявке за ее спокойное поведение во время всех этих беспокойных событий, поэтому был готов максимально благожелательно встретить любой ее каприз.

– Раст, а мы не пойдем вверх к моей маме и твоему па-

пе? – малявка вопросительно заглядывала мне в лицо снизу вверх.

– Нет, Иль, не пойдем! – я погладил девочку по голове. – У твоей мамы и моего папы сейчас очень важный разговор, а мы их будем отвлекать, поэтому мы подождем их здесь. Мне кажется, что разговор надолго не затянется и они скоро вернутся.

– Раст! – малявка, судя по всему, решила компенсировать то время, когда она молчала. – А правда, твой отец здорово побил этого противного наемника?!

– Правда! – я решил быть кратким, может, это как-то усмирит ее любознательность? Ха! Напрасные мечты!

– А почему он не стал его убивать? – не унималась малявка.

– Ну, – напустив на себя вид учителя перед нерадивым учеником, произнес я, – ты же слышала, что сказал дядя Зерт?

– Нет! – отчаянно замотала головой девчонка. – Я видела, что вы говорили о чем-то, но во дворе было очень шумно, поэтому я даже не знаю, о чем!

– А-а-а! – протянул я. – Ну, слушай!

Я обвел глазами помещение, увидел скамейку, стоящую у стены и никем не занятую, и решил, что разговаривать сидя нам будет удобней.

– Зерт, пойдем, присядем! – я мотнул головой в сторону скамейки. Орк кивнул головой и вскоре мы уже с удобно

устроились на ней. Малявка поначалу было пискнула что-то насчет «ты обещал!», но потом, убедившись, что я не пытаюсь улизнуть, притихла и устроилась рядышком.

– Так вот, – я продолжил начатое объяснение. – Мы пришли в этот город, чтобы нанять наемников для защиты баронства. Отца на поединок вызвал наемник. Отца здесь хорошо знают и не успели забыть, что он, оказывается, мастер меча. Этот наемник мастером меча не является, поэтому, строго говоря, он отцу противником не являлся, и если бы он его убил, то это не одобрили бы все окружающие. А нам сейчас нужно вести себя очень осторожно, если мы хотим нанять отряд.

– Понятно! – вздохнула малявка. – Все так сложно!

– Эй, юная леди! – вмешался орк, нагнувшись вперед, чтобы видеть девочку. – Не надо так расстраиваться! Это все сложно, пока ты маленькая, а как подрастешь... – он задумался, потом тоже вздохнул и закончил: – А! Тоже будет все сложно, только по-другому!

Он соорудил гримасу разочарования и махнул рукой.

Мы посидели, помолчали... Кто о чем думал, а я просто сидел, прикрыв глаза, и наслаждался покоем, пока несносная девчонка не стала дергать меня за рукав.

– Раст, а, Раст!

Вот же неугомонная!

– Чего тебе? – я открыл глаза.

– Моя мама и твой папа пришли! – спокойно сказала она

и не спеша поднялась с лавки.

О чем-то задумавшийся орк с удивлением посмотрел на нее, а потом, проследив взглядом куда она смотрит, тоже вскочил. Я тоже поднялся, и мы втроем двинули к ним. Двинули не торопясь, потому что они еще разговаривали с каким-то воином в легком кожаном доспехе.

Разговор явно подходил к концу, и к тому времени как мы приблизились к разговаривающим, воин сделал шаг назад, махнул им рукой на прощание, и начал подниматься по лестнице.

– М-да! – как-то уныло выдохнул отец, а госпожа магесса только молча вздохнула и пожала плечами.

– Ну, ладно, пошли назад! – предложил отец. – Будем думать!

Такое окончание переговоров меня сильно заинтриговало! Понятно, что ничего хорошего у отца не вышло. Вот лично у меня есть стойкое подозрение, что отряд нанять отцу не удалось! Интересно, почему?

Мы вышли из гильдии и, наконец-то, оказались на улице. Все остановились, ожидая каких-нибудь конкретных предложений, что делать дальше.

– Так, – задумчиво потянул отец, – я хочу есть, да и, к тому же, уже и время обеденное...

Он обвел всех выразительным взглядом.

– Кто со мной?!

Ну, кто бы сомневался! Малявка, не выпуская моей руки,

ухватила отца за мезинец и потрясла его, привлекая к себе внимание.

– Дядя Брокс, а ты мне чего-нибудь вкусенького купишь? – она с любопытством и надеждой, задрав голову, смотрела на отца.

– Иля, как тебе не стыдно попрошайничать?! – тут же взвилась госпожа магесса и с укоризной поглядела на дочку.

– Мама! – возмутилась малявка. – Ну как ты можешь так говорить! – она вернула матушке укоризненный взгляд. – Я не попрошайничаю! Я пытаюсь выяснить... – она посмотрела на небо, очевидно вспоминая трудное слово. И она-таки его вспомнила! – ...перспективы! Вот!

– Перспективы, горе мое! – улыбаясь, поправила малявку матушка.

– Обязательно! – широко улыбаясь, но прилагая усилия, чтобы не рассмеяться, пообещал отец.

Я тихонько хихикал, пока она не обращает на меня внимания, а Зерт откровенно скалился и даже похрюкивал!

– Тогда, пойдем! – милостиво согласилась Иля.

– Подожди! – продолжал улыбаться отец. – Нужно и остальных послушать, вдруг кто-то еще захочет, чтобы я купил ему вкусенького?!

– А чего их слушать? – рассудительно постановила малявка. – Они все взрослые, им вкусенькое уже не положено!

Все начали смеяться, а Иля, обведя всех непонимающим взглядом вдруг продолжила:

– Хотя... Вот Раст еще не очень взрослый, ему можно, но... – она тяжело и горестно вздохнула, – ...он же готовится стать воином, а поэтому должен тренироваться стойко переносить всяческие тяготы и неудобства...

Все, включая меня, уже откровенно ржали.

Иля опять обвела всех удивленным взглядом и пожала плечами.

– Так что, их ответа можно не ждать! – твердо заключила она. – Сегодня вкусняшки вам покупать только мне!

– А вдруг им просто кушать хочется? – осведомился отец, присев на корточки напротив малявки, чтобы ей не приходилось все время задирать голову.

– Ну, – сделала вид, что задумалась, малявка, одновременно стрельнув по всем лукавым взглядом. – Если кушать, то, конечно, возьмем!

Она согласно кивнула головой.

– Ну, вот и хорошо! – сказал отец, поднимаясь с улыбкой во весь рот. – Кто хочет просто кушать, без вкусняшек, – уточнил он, – можете присоединяться!

Желание покушать изъявили все.

– Так! – ненадолго задумался отец. – Я уже давненько здесь не был, но раньше недалеко отсюда был хороший трактир. Назывался он... – отец задумался, пытаясь вспомнить название. – Нет, уже не помню! Но вот, где находится – покажу!

И действительно! Буквально через десяток минут блужда-

ния по каким-то переулочкам, черным ходам, проходящим через здания, но не выходящим в общественную часть, мы очутились перед входом, над которым висела вывеска, сообщающая всем, умеющим читать, что трактир называется...

— Красавица! — отец наклонился к малявке, так и продолжавшей идти рядом со мной, крепко ухватившись за мою руку. — Стар я уже, — малявка подняла на него откровенно удивленные глаза, — зрением слабоват стал, — продолжал он гнуть свое, — не прочтешь мне, как это заведение называется?

Малявка еще какое-то время смотрела на него удивленно, потом кивнула, подняла глаза вверх и быстро прочла:

— У старого Гелли.

— Точно! — отец обрадованно махнул рукой. — У старого Гелли! — повторил он.

— Ну, что, пошли? — полуспросил, полупредложил он и первым зашел внутрь, широко распахнув дверь. Все потянулись за ним.

— Брокс! — услышал я вопль изнутри и так и застыл с занесенной ногой.

«Не ужели еще один враг? — в смятении подумал я. — Ну, батя дает! А дома прикидывался таким паинькой! А он, оказывается, ого-го! Гроза и кумир местных! Только вот, опять поединок...»

Я поспешил опустить ногу и все-таки войти внутрь, потому что, скорее всего, сейчас сюда будет ломиться и Зерт, тоже услышавший этот рев раненого буйвола.

Однако, войдя, первое, что я увидел, это человека, невысокого роста, бате примерно по грудь, который, растопырив руки в разные стороны, пытался батю обнять.

М-да, зрелище было явно не для слабонервных! Отец, растерявшись от такого приема, стоял и не знал куда деть свои руки, а потому держал их поднятыми, как будто сдавался. Наконец, приняв решение, он опустил их на плечи, обнимавшему его коротышке, и забубнил:

– Ну, Гелли! Ну, ты чего?! Ну, я тоже рад тебя видеть!

Коротышка, судя по словам отца, оказавшийся хозяином этого заведения, внезапно сделал шаг назад и мощным басом, неожиданным для такого небольшого тела, прогудел:

– Рад видеть тебя, друг мой! Скорблю о твоём друге, Гибе-Весельчаке!

Я успел увидеть, как взлетели в удивлении брови Зерта, прежде чем он вновь принял бесстрастное выражение.

– Гелли, друг мой! – торжественно провозгласил отец. – Я сегодня не один! Позволь представить тебе остальных посетителей твоего заведения!

«Это что-то новенькое! – мелькнула у меня мысль. – С чего это такая торжественность? Кто такой этот Гелли? Когда отец при мне вспоминал свои наемничьи годы, он никогда не упоминал это имя! И тут вдруг такое! Интересно!»

Между тем, отец, обернувшись, сначала представил дам, как и положено воспитанному человеку, а потом очередь дошла и до нас.

– Вот, Гелли, этого молодого, но, не побоюсь сказать, уже очень хорошего воина зовут Зерт. Он племянник небезызвестного тебе Гиба-Весельчака.

– Соболезную, парень! – удрученно пробасил Гелли. – Твой дядя был выдающимся воином и отличнейшим товарищем!

Зерт хотел что-то сказать и уже даже набрал в грудь воздуха, но встретился глазами с моим отцом. Тот слегка отрицательно качнул головой, Зерт вопросительно выгнул бровь, но воздух выпустил и промолчал.

– А это мой сын, Раст! – закончил отец представление пришедших моей персоной.

Гелли подошел поближе и внимательно осмотрел меня с головы до ног.

– Смену растишь? – поинтересовался он, повернувшись к отцу, и, увидев подтверждающий кивок, хлопнул меня по плечу и пробасил:

– Ладный пацан, добрый будет воин!

– Будет, будет! – проворчал отец. – Если от голода не померет у тебя на пороге!

– Ох! – треснул себя ладонью по лбу хозяин. – Что это я?! Гринель! Гринель! Тащи сюда все самое лучшее, и побольше! – заорал он так, что меня просто качнуло от звукового удара. – Ты только посмотри, кто к нам пришел!

Из приоткрытой двери, слева от стойки, высунулась любопытная женская мордашка и оглядела зал. Увидев отца, она

издала нечленораздельный вопль, дверь распахнулась полностью, и из нее выметнулась женщина, тоже невысокого роста, но зато все остальное у нее было просто героических пропорций!

Она, так же, как и хозяин трактира перед этим, раскинув руки, попыталась обнять отца, а он, наклонившись, сам обнял ее и, улыбаясь, сказал:

– Гринель! Ты все такая же красавица! Как ты? Как дети?

Женщина, оторвавшись от моего отца, концом фартука, который я сразу и не заметил, вытерла глаза и, радостно улыбнувшись, ответила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.